

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
доктор юридических наук, профессор

_____ В.А. Уткин
подпись
« _____ » _____ 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ

по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «Российская уголовная юстиция»

Климантович Дмитрий Витальевич

Руководитель ВКР
кандидат юридических наук, доцент

_____ И.А. Никитина
подпись
« 05 » 05 2021 г.

Автор работы
студент группы № 061920

_____ Д.В. Климантович
подпись
« 27 » 05 2021 г.

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту г.р. 06.1920, Российская уголовная юстиция,
Климантовичу Дмитрий Витальевичу
Тема
выпускной (квалификационной) работы Коммерческий поргуп: уголовно-правовой
и процессуальный аспекты

Утверждена 09.09.2019

Руководитель

работы: Кашкина И.А., к.ю.н., доцент

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «10» сентября 2019г. по «25» сентября 2019г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «26» сентября 2019г. по «16» февраля 2021г.

3). Сбор и анализ практического материала с «15» 02 2020г. по «15» 02 2021г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с «15» января 2021г. по «25» января 2021г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с «01» октября 2019г. по «01» марта 2021г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель _____

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

АННОТАЦИЯ

магистерской диссертации

на тему: «Коммерческий подкуп: уголовно-правовой и криминологический аспекты»

Объем основного содержания работы составляет 86 страниц печатного текста, в работе использовано 93 источника.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением коммерческого подкупа.

Предметом исследования являются положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, научная литература, сведения официальной статистики, а также материалы судебной практики.

Целью исследования является выявление социально-правовой сущности коммерческого подкупа, на основании комплексного анализа его уголовно-правовой характеристики и криминологических особенностей, и выдвижение обоснованных предложений по совершенствованию ст. 204 УК РФ и правоприменительной практики в области противодействия коммерческому подкупу.

Методологическую основу исследования составляет комплексное применение общенаучных и частноправовых методов.

Общенаучными методами исследования являются диалектический и логический методы (идеализация, абстрагирование, формализация, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение), системно-структурный, а также лингвистический методы.

Частноправовыми методами исследования являются формально-логический, сравнительно-правовой методы, а также методы толкования правовых норм и правового моделирования.

Структура работы определена поставленными целями и задачами, и включает в себя введение, три главы, заключение, а также список использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень

ее разработанности, объект, предмет, цели и задачи, отражается теоретическая, нормативная основа диссертационного исследования.

В рамках первой главы осуществлен анализ объекта, объективной стороны, а также субъекта и субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, конкретизировано уголовно-правовое понятие коммерческого подкупа, выявлены существующие проблемы научного и практического значения связанные с конструктивными особенностями состава указанного преступления, а также выдвинуты соответствующие предложения по совершенствованию законодательства, с учетом сложившейся правоприменительной практики.

Вторая глава посвящена вопросам отграничения коммерческого подкупа от преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, проблемам отграничения от преступлений в сфере экономической деятельности. В рамках указанной главы выявлены особенности смежных составов преступлений, а также актуальные проблемы, связанные с отграничением коммерческого подкупа от отдельных составов преступлений в сфере экономической деятельности.

В рамках третьей главы исследованы вопросы предупреждения коммерческого подкупа, в частности, осуществлен анализ причин и условий, способствующих совершению коммерческого подкупа, а также предложен комплекс мер направленных на предупреждения указанного преступления,

В заключении кратко излагаются выводы, отражающие основные положения магистерской диссертации.

Автор работы

Климантович Д.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
1 Уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа	13
1.1 Объект преступления, предусмотренного статьей 204 УК РФ	13
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 204 УК РФ	23
1.3 Субъект, субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 204 УК РФ	34
2 Отграничение коммерческого подкупа от смежных составов преступлений	43
2.1 Отграничение коммерческого подкупа от преступлений в сфере экономической деятельности	43
2.2 Отграничение коммерческого подкупа от преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	54
3 Предупреждение коммерческого подкупа	66
3.1 Причины и условия, способствующие совершению коммерческого подкупа	66
3.2. Меры предупреждения коммерческого подкупа	77
Заключение	89
Список источников и литературы	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время к числу глобальных проблем современности, оказывающих огромное влияние на мировое сообщество в нынешнем столетии, а также одной из самых острых и значимых следует отнести проблему коррупции.

Проблема коррупции приобрела массовый и системный характер, она получила широкое распространение во всех слоях общества, среди всех ветвей власти и затрагивает все сферы жизнедеятельности человечества, что немаловажно, она присуща любому современному государству без исключения. Тем самым, являясь общим следствием политических, социальных и экономических проблем мирового сообщества коррупция приобретает все более угрожающий характер, в том числе и для экономической сферы, а преступления коррупционной направленности с развитием общества и в условиях глобализации приобретают новые качества, к которым, в частности следует отнести их проявление в транснациональных формах, а также способствуют организованной преступности, терроризму и иным угрозам международной безопасности.

К преступлениям коррупционной направленности также относится коммерческий подкуп, степень общественной опасности которого едва ли ниже степени общественной опасности взяточничества. Коррупция в коммерческой сфере причиняет ущерб авторитету и внутренним интересам коммерческих и иных организаций, зачастую ведет к нарушениям условий конкуренции и иных принципов предпринимательской деятельности, что существенно снижает ее эффективность и весьма отрицательно влияет на инвестиционный климат как отдельных регионов, так и Российской Федерации в целом, кроме того, что немаловажно, посредством причинения вреда служебным общественным отношениям между коммерческой или иной организацией и ее служащими, создает условия, способствующие в свою очередь совершению иных преступлений и правонарушений. Указанные

обстоятельства, несомненно, влекут за собой искажение рыночных механизмов, и как следствие оказывают отрицательное воздействие на устойчивое социальное, политическое, экономическое и научно-техническое развитие государства, тем самым значение вреда, причиняемого коррупционными проявлениями в коммерческой сфере, крайне велико.

Между тем динамика зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 204, 204.2 УК РФ, совершенных на территории Российской Федерации, согласно статистическим данным МВД РФ, несмотря на колебания, с 2015 года характеризуется наличием тенденции к снижению показателей. Так, в 2015 г. - зарегистрировано 1802 случая совершения коммерческого подкупа, в 2016 г. - зарегистрировано 1165 преступлений (снижение к аналогичному показателю прошлого года составило 35,3 %), в 2017 г. - зарегистрировано 1018 преступлений (снижение составило 12,6 %), в 2018 г. – зарегистрировано 968 преступлений (снижение составило 4,9 %), и лишь в 2019 и 2020 гг. количество зарегистрированных фактов совершения коммерческого подкупа возросло, за 2019 год было зарегистрировано 1294 преступления. а в 2020 г. было зарегистрировано 1444 преступления.¹

Однако снижение числа зарегистрированных фактов совершения коммерческого подкупа вовсе не является показателем успешного противодействия рассматриваемому деянию. Так, доля коммерческого подкупа в структуре преступности коррупционной направленности остается стабильно невысокой, в 2020 г. коммерческий подкуп в структуре преступности коррупционной направленности составил 4,7 %, вместе с тем, доля взяточничества в указанной структуре составила 47,2 %. При этом область действия норм, предусматривающих ответственность за коммерческий подкуп, гораздо шире сферы действия соответствующих норм,

¹ Состояние преступности в России : за январь - декабрь 2020 года. М. : ГИАЦ МВД РФ, 2020. С. 34 ; Там же. За январь – декабрь 2019 года. С. 33 ; Там же. За январь – декабрь 2018 года. С. 33 ; Там же. За январь – декабрь 2017 года. С. 37 ; Там же. За январь – декабрь 2016 года. С. 40 ; Там же. За январь – декабрь 2015 года. С. 39.

предусматривающих ответственность за взяточничество, поскольку число субъектов экономической деятельности несоизмеримо превышает число органов, представленных должностными лицами. Тем самым, исходя из близости рассматриваемого деяния со взяточничеством, можно предположить если не превышение коммерческого подкупа в структуре преступности по отношению ко взяточничеству, то по меньшей мере их равенство.

Тем самым, несмотря на значимость данной проблемы, и весьма объемный и развивающийся комплекс мер направленных на противодействие коррупции в коммерческой сфере, успехи в этом отношении едва заметны.

Таким образом, следует отметить наличие острой необходимости в дальнейшем совершенствования антикоррупционного законодательства и решении существующих теоретических и практических проблем с учетом уголовно-правовых и криминологических научных достижений, существующей отечественной практики правоприменения в рассматриваемой области, и зарубежного опыта по предупреждению преступлений коррупционной направленности. Изложенные обстоятельства в значительной степени определяют актуальность темы научно-исследовательской работы.

Целью исследования является выявление социально-правовой сущности коммерческого подкупа, на основании комплексного анализа его уголовно-правовой характеристики и криминологических особенностей, и выдвижение обоснованных предложений по совершенствованию ст. 204 УК РФ и правоприменительной практики в области противодействия коммерческому подкупу.

Основные задачи исследования производны от обозначенной цели и могут быть сформулированы следующим образом:

1. Дать уголовно-правовую характеристику преступлению, предусмотренному ст. 204 УК РФ, в том числе его квалифицированным видам, конкретизировать уголовно-правовое понятие коммерческого подкупа и выявить существующие проблемы научного и практического значения связанные с особенностями состава преступления, предусмотренного ст. 204

УК РФ.

2. Выявить критерии отграничения коммерческого подкупа от смежных составов преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, и проблемы, связанные с юридической квалификацией соответствующих преступлений и коммерческого подкупа.

3. Осуществить анализ существующей правоприменительной практики в области противодействия коммерческому подкупу, в том числе в рамках Томской области, выявить криминологические особенности причин и условий, способствующих совершению коммерческого подкупа и с учетом полученных результатов и на основании анализа существующей системы мер предупреждения, внести обоснованные предложения по их совершенствованию.

5. Внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в области противодействия коммерческому подкупу, с учетом полученных по итогам настоящего исследования результатов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением коммерческого подкупа.

Предметом исследования являются положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, научная литература, сведения официальной статистики, а также материалы судебной практики.

Теоретической основой настоящего исследования послужили труды таких ученых, как: Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, О.С. Капинус, Н.А. Лопашенко, С.Д. Макаров, Л.П. Тумаркина, С.С. Витвицкая, А.А. Витвицкий, А.В. Горбунов, С.В. Изосимов, В.В. Лунеев, П.С. Яни и др.

Нормативно-правовой основой исследования явились Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы РФ, другие федеральные законы,

ведомственные нормативные акты, выступающие правовой основой предупреждения совершения коммерческого подкупа, и преступлений коррупционной направленности в целом.

Методологическую основу исследования составляет комплексное применение общенаучных и частноправовых методов.

Общенаучными методами исследования являются диалектический и логический методы (идеализация, абстрагирование, формализация, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение), системно-структурный, а также лингвистический методы.

Частноправовыми методами исследования являются формально-логический, историко- и сравнительно-правовой методы, а также методы толкования правовых норм и правового моделирования.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2000–2020 гг. о показателях преступности в сфере экономики и в частности, коммерческого подкупа.
2. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за период 2012-2020 гг. с официального сайта судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также данные судебной статистики по делам коррупционной направленности с официального сайта управления судебного департамента по Томской области за 2015-2020 гг.;
3. Результаты изучения 157 уголовных дел возбужденных, по фактам совершения коммерческого подкупа, рассмотренных судами Томской области за период 2015–2020 гг.;

Степень разработанности темы исследования. Рассмотрению вопросов уголовной ответственности за коммерческий подкуп посвящены работы следующих авторов: Б.В. Волженкина, Б.В. Здравомыслова, С.С. Витвицкой, А.А. Витвицкого, Л.Д. Гаухмана, С.А. Гордейчика, А.Э. Жалинского, Л.П. Тумаркиной, Н.А. Егоровой, С.В. Изосимова, Б.В.

Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, И.А. Кузнецовой, Н. А. Лопашенко, С.Д. Макарова, С.В. Максимова, Н.В. Полосина, Н.К. Радачинского, И.Э. Звечаровского, Д.А. Семенова, П.С. Яни и иных.

Несомненно, результаты трудов перечисленных и иных авторов характеризуются довольно высокой степенью практической и научной значимости. Однако в силу внушительного количества изменений внесенных в законодательство направленное на противодействие преступлениям коррупционной направленности, результаты полученные авторами ранее довольно быстро теряют актуальность, тем самым указанные труды во многом не учитывают современное состояние законодательства, складывающуюся на современном этапе правоприменительную практику в сфере противодействия коммерческому подкупу, а также существующие проблемы научной и практической значимости. Кроме того, указанные научные труды во многом не отвечают признакам комплексности, или же коммерческий подкуп не получает самостоятельного рассмотрения, и ему уделяют внимание лишь в составе определенной категории деяний, как например служебных преступлений, или же преступлений коррупционной направленности, что в значительной степени определяет научную новизну настоящего исследования.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании социально-правовой, уголовно-правовой и криминологической природы коммерческого подкупа, и обусловлена как уже указывалось, отсутствием на теоретическом уровне фундаментальных работ, посвященных комплексному анализу вопросов уголовной ответственности за коммерческий подкуп. Автором настоящей работы осуществлено исследование социально-правовой сущности и дана уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа. Исследованы вопросы отграничения состава рассматриваемого преступления от смежных составов преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Осуществлена криминологическая характеристика коммерческого подкупа,

отражены ее региональные особенности в рамках Томской области, определены факторы, способствующие совершению указанного преступления. Выработан комплекс мер, направленных на предупреждение коммерческого подкупа. А также обоснованы предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Структура диссертации. Структура магистерской диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Диссертация включает введение, три главы, содержащие семь параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

1 Уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа

1.1 Объект преступления, предусмотренного статьей 204 УК РФ

В философии такие категории «объект» и «субъект», а также их соотношение являются центральными и изучаются на протяжении всей истории развития философской мысли. Под объектом в широком смысле следует понимать то, что противостоит субъекту в его деятельности, то, на что она направлена.²

Одним из основных понятий в науке уголовного права является объект преступления. Прежде всего объект преступления представляет собой обязательный элемент состава преступления. Этот элемент состава преступления определяет природу преступления, его общественную опасность, на основе чего определяют средства, которые в дальнейшем будут использоваться для предотвращения или раскрытия преступления.

Общепринятой точкой зрения в отечественной науке уголовного права является то, что под объектом преступления следует понимать «значимые, поддающиеся правовому воздействию и объективно требующие правовой охраны общественные отношения, способствующие нормальному развитию общества».³ Таким образом, объектом преступления являются общественные отношения, ответственность за посягательство на которые предусмотрена нормами уголовного права. Такая трактовка является главенствующей в отечественной науке уголовного права еще с советских времен.⁴

Однако существуют и иные подходы к определению объекта преступления. Так например, В.В. Сверчков помимо охраняемых уголовным законом общественных отношений, к объектам преступлений относит охраняемые законом интересы личности, общества и государства, а также

² Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2002. Т. 3. С. 121.

³ Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений. Л., 1979. С. 58.

⁴ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 121 ; Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 176.

неотделимые от человека ценности и блага.⁵ Г.П. Новоселов считает, что «объект преступления - тот, против кого оно совершается, то есть отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда».⁶ Однако при таком подходе, разграничение отдельных преступлений становится невозможным. По мнению В.Д. Спасовича «преступление есть противозаконное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средств охранительных, ограждает ненарушимость его наказанием».⁷ Однако, следует согласиться с Н.С. Таганцевым в том, что указанное определение преступления и его объекта является неверным, в связи с тем, что «субъектами права для нужд уголовного права необходимо будет признать широкий круг лиц, которые с позиций гражданского права не имеют вообще статуса субъекта права (семья, церковь, общество и т.д.), т.е. значение понятия «субъект права» будет иным, нежели в гражданском праве. И кроме того, даже в той группе, где преступление нарушает право определенного субъекта, признанного гражданским правом, посягательство на субъективное право составляет не сущность, а только средство посягательства».⁸

Правильное определение объекта преступления позволяет эффективно применить уголовный закон, дать правильную квалификацию деяния, а также отграничить преступление от смежных составов, в связи с чем, такая категория, как объект преступления, имеет огромное практическое и теоретическое значение в уголовном праве. С учетом указанных

⁵ Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учеб. пособие для бакалавров. М., 2012. С. 92.

⁶ Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. М., 2001. С. 67.

⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. С. 148.

⁸ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая : в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 240.

обстоятельств, для целей настоящего диссертационного исследования необходимо и далее следует рассмотреть объект преступления, предусмотренного составом ст. 204 УК.

Прежде всего следует указать, что в числе видов объекта преступления в науке уголовного права принято выделять общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

При этом под общим объектом преступления следует понимать всю совокупность, охраняемых уголовным законом общественных отношений.⁹

Под родовым объектом преступления следует понимать общественные отношения, на которые посягают преступления, нормы об ответственности, за совершение которых, помещены в рамки единого раздела.

Под видовым объектом преступления следует понимать общественные отношения, на которые посягают преступления, нормы об ответственности, за совершение которых помещены в рамки единой главы, однако следует отметить что при определенных обстоятельствах видовой и родовой объект совпадает, например разделы XI и XII УК РФ, состоящие из одной лишь главы.

Под непосредственным объектом преступления следует понимать общественные отношения, которым причиняется вред в результате совершения конкретного преступления.¹⁰

Наиболее верной представляется позиция, согласно которой в качестве непосредственного объекта коммерческого подкупа выступают урегулированные нормативно-правовыми актами служебные отношения между коммерческой или иной организацией и лицом, наделенным указанной организацией полномочиями в отношениях с иными лицами принимать экономически и юридически значимые решения в интересах данной организации и от ее имени.¹¹

⁹ Ветров Н. И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право : учебник. М., 1998. С. 112.

¹⁰ Диаконов В.В. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие. М., 2003. С. 74.

¹¹ Макаров С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп : учебное пособие. Иркутск., 2001. С. 12.

Однако следует отметить, что единства мнений в вопросе определения непосредственного объекта рассматриваемого преступления не существует, так, например, по мнению С.М. Кочои непосредственным объектом коммерческого подкупа – являются интересы законной службы в коммерческих или иных организациях.¹²

При этом под коммерческими организациями следует понимать организации различных форм собственности, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли (например, хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы).

К иным организациям следует относить некоммерческие организации, которые извлечение прибыли в качестве основной цели не преследуют (религиозные или общественные организации и движения и т.д.), т.е. организации, деятельность которых направлена на достижение иных целей (социальных, культурных, благотворительных т.д.).¹³

Факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, выступают права и законные интересы граждан, интересы общества и государства. Однако, в тех случаях, когда совершение коммерческого подкупа сопряжено с вымогательством, права и законные интересы граждан, интересы общества и государства выступают уже в качестве дополнительного объекта рассматриваемого преступления.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, выступают интересы службы в коммерческих и иных организациях, указанный подход к определению видового объекта рассматриваемого преступления предопределяется наименованием главы 23 УК РФ и в целом является общепринятым.

¹² Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М., 2010. С. 231.

¹³ Соколова О.В. Особенности субъекта преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Юридические науки». Том 27 (66). 2014. № 4. С. 159–160.

Однако существуют и иные подходы к определению видового объекта коммерческого подкупа, так Н.И. Ветров и Ю.И. Ляпунов определяют видовой объект рассматриваемого преступления как: «правильное осуществление полномочий лицами, не являющимися служащими государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений».¹⁴ Между тем, представляется, что объемы указанного определения выходят за рамки общественных отношений, на которые посягает коммерческий подкуп, в связи с включением в субъектный состав рассматриваемого преступления, лиц, управленческих функций не выполняющих. Кроме того, едва ли обоснованным является и смещение внимания на правильное осуществление деятельности указанными лицами, исходя из наименования главы 23 УК РФ видовой объект рассматриваемого преступления включает себя весь комплекс общественных отношений, складывающихся в связи с осуществлением служебной деятельности.

Родовой объект коммерческого подкупа, исходя из наименования раздела VIII УК РФ, можно определить как совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики государства как целостного организма.¹⁵

Однако в науке существует мнение, что указанное определение родового объекта фактически выходит за рамки объема отношений, охраняемых нормами указанного раздела, в связи с тем, что преступления, главы 23 УК РФ посягают и на иные общественные отношения, не имеющие экономического характера.¹⁶ Указанная позиция небезосновательна, совершение коммерческого подкупа членами некоммерческих организаций может быть никоим образом не связанным с экономической деятельностью указанных организаций (например, в целях продвижения по службе).¹⁷

¹⁴ Ветров Н. И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право : учебник. М., 1998. С. 371.

¹⁵ Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., Наумов А. В. Уголовное право России. Общая часть : учебник. М., 2003. С. 212-214.

¹⁶ Ветров Н. И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право : учебник. М., 1998. С. 370.

¹⁷ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 284.

В рамках вопроса об объекте коммерческого подкупа, также является целесообразным рассмотреть предмет преступления. Следует отметить, что именно предмет является критерием разграничения составов «коммерческого подкупа» и «мелкого коммерческого подкупа», так федеральным законом от 03.07.2016 N 324 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» глава 23 УК РФ была дополнена статьей 204.2 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за совершение коммерческого подкупа, в размере не превышающем десяти тысяч рублей.¹⁸

Исходя из содержания ст. 204 УК РФ, предметом коммерческого подкупа выступает незаконное вознаграждение, передаваемое лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, за совершение действий (бездействия) в интересах дающего или иных лиц в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.¹⁹

При этом в качестве незаконного вознаграждения могут выступать денежные средства, ценные бумаги, иное движимое или недвижимое имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, а также предоставление иных имущественных прав, тем самым предмет рассматриваемого преступления полностью совпадает с предметом взятничества.

Под денежными средствами (валютой) следует понимать, денежные знаки Российской Федерации и иностранных государств, находящиеся в финансовом обороте на момент совершения преступления, в том числе денежные знаки, изъятые из оборота, но подлежащие обмену.

¹⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 1 ФЗ от 10.12.2003 N 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" к валюте Российской Федерации относятся денежные знаки находящиеся в обращении, а также изъятые и изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки в виде банковских билетов и монеты, а также средства в рублях на банковских счетах и банковских вкладах.²⁰

К иностранной валюте относятся денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в соответствующем иностранном государстве или группе государств, изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену денежные знаки, а также средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

В соответствии со ст. 142 ГК РФ ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Ценными бумагами являются акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке.²¹

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях", под

²⁰ О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ: (ред. от 22 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 12 мая 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

незаконным оказанием услуг имущественного характера следует понимать предоставление любых имущественных выгод, в том числе освобождение лица от имущественных обязательств (например, предоставление бесплатных туристических путевок, ремонт квартиры, безвозмездное предоставление имущества, для его временного использования, исполнение обязательств перед другими лицами и т.д.).²²

Под имущественными правами следует понимать субъективные гражданские права, принадлежащие субъекту, выступающие средством реализации имущественных интересов, имеющие денежное выражение, приобретаемые на основании сделок или иных юридических фактов, и обладающие признаком отчуждаемости.²³ В состав имущественных прав, например, следует включать право требования кредитора исполнения от должника в свою пользу имущественных обязательств, право на получение доходов от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации и др.

Следует отметить что в науке уголовного права дискуссионным является вопрос относительно того, что выгоды неимущественного характера тем самым не составляют предмет рассматриваемого деяния, что в свою очередь отличается от подхода применяемого конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, определяющей в качестве предмета подкупа любое неправомерное преимущество, представляющего собой получение лицом как различного рода материальных выгод, так и нематериальных, однако тем или иным образом улучшающих положение лица (например, повышение по службе, оказание услуг сексуального характера и

²² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²³ Яковлев А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. М., 2005. С. 87 ; Суханов Е. А. Российское гражданское право. Общая часть : учебник. М., 2015. С. 322.

т.д.).²⁴ Так например, И.В. Левакин указывает, что в федеральном законе «О противодействии коррупции» «остается не криминализированным существенный сегмент коррупционных правонарушений, предусматривающих выгоду нематериального характера»,²⁵ и что тем самым «подход реализуемый отечественным законодателем позволяет избегать уголовной ответственности лицам, получившим незаконное вознаграждение в виде нематериальных благ». ²⁶ Аналогичной позиции придерживается Э.Г. Гуриева, указывающая на необходимость расширения предмета коммерческого подкупа включением выгод и услуг неимущественного характера.²⁷

Однако едва ли можно было бы признать целесообразность подобного законодательного решения, в связи объективной невозможностью денежной оценки выгод и услуг неимущественного характера, и как следствие возникновением существенных проблем связанных с квалификацией деяний и дифференциацией уголовной ответственности, между тем, при определенных обстоятельствах подобные деяния подлежат квалификации по иным статьям главы 23 и 30 УК РФ.

Кроме того, с предметом коммерческого подкупа, на практике и в науке уголовного права, всегда был связан вопрос о его минимальном размере.

Так например В.В. Агильдин, не соглашаясь с тем, что уголовная ответственность за коммерческий подкуп должна наступать вне зависимости от размера незаконного вознаграждения, отмечает, что: «при ничтожном размере вознаграждения следует говорить и о ничтожном его воздействии на

²⁴ Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁵ Левакин И. В. Гармонизация антикоррупционного законодательства России и Беларуси // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 30.

²⁶ Там же. С. 31.

²⁷ Гуриева Э. Г. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 128.

управленческие отношения, а тем самым и на объект преступления».²⁸ В связи с указанными обстоятельствами, он предлагает декриминализировать получение и передачу предмета коммерческого подкупа в случаях когда размер незаконного вознаграждения не превышает 1 тыс. руб.

Однако, Б.В. Волженкин справедливо указывает на то, что рассматриваемое деяние следует расценивать в качестве преступного в случаях:

- 1) если коммерческий подкуп сопряжен с вымогательством;
- 2) если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, то есть в случаях, когда совершение действий (бездействия) со стороны служащего было обусловлено вознаграждением;
- 3) если передача предмета подкупа была обусловлена ответными со стороны управленца незаконными действиями (бездействием).²⁹

Следует отметить, что при определенных обстоятельствах в случае ничтожного размера предмета коммерческого подкупа, действительно может идти речь и о его ничтожном воздействии на общественные отношения (объект преступления). Однако в этом отношении следует упомянуть, что в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ, правоприменитель обязан в своей деятельности руководствоваться положениями уголовного закона о малозначительности деяния и ничтожность размера вознаграждения в данном случае исключением не является. Тем самым, преступность деяния, должна ставиться в зависимость от наличия общественной опасности, а не от размера предмета коммерческого подкупа, а при квалификации деяния в качестве малозначительного необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения.

²⁸ Агильдин В. В. Характеристика состава коммерческого подкупа // Сибирский юридический вестник. 2014. №1. С. 45.

²⁹ Волженкин Б. В. «Обычный подарок» или взятка? // Законность. 1997. № 4. С. 37.

1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 204 УК РФ

Объективная сторона преступления характеризует внешнюю сторону преступного деяния. При обозначении внешнего проявления общественно опасного поведения, законодатель употребляет термин «деяние», которое включает в себя как действие, так и бездействие.

По мнению В.Н. Кудрявцева под объективной стороной преступления, следует понимать процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата.³⁰

Объективная сторона преступления включает в себя ряд признаков, характеризующих внешнюю сторону общественно опасного деяния, среди которых принято выделять обязательные и факультативные.

При этом количество обязательных признаков, характеризующих объективную сторону преступления, ставится в зависимость от конструкции его состава. Так, если в качестве обязательных признаков материальных составов преступлений выступают общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, а также наличие причинно-следственной связи между ними, то в составах преступлений с формальной конструкцией обязательным признаком объективной стороны выступает только лишь общественно опасное деяние.

В качестве факультативных признаков объективной стороны преступления выступают время, место, обстановка и способ совершения преступления, а также орудие или средства совершения преступления.

Таким образом, объективная сторона преступления представляет собой внешнее проявление общественно опасного поведения (действия или

³⁰ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

бездействия), осуществляемого в определенной обстановке, месте, времени и причиняющего вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Под коммерческим подкупом следует понимать заранее обусловленные, незаконную передачу управленцу вознаграждения за совершение действий в интересах дающего, если указанные действия входят в служебные полномочия управленца либо он в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям, а также незаконное получение управленцем предмета подкупа за совершение действий в интересах дающего, если указанные действия входят в его служебные полномочия либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать таким действиям.

Тем самым статья 204 УК РФ фактически объединяет два различных деяния:

1. В соответствии с ч. 1 – 4 ст. 204 УК РФ незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации предмета подкупа.³¹

2. В соответствии с ч. 5 – 8 ст. 204 УК РФ незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации предмета подкупа.³²

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 – 4 ст. 204 УК РФ, состоит из действий по передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно оказания ему услуг имущественного характера или же предоставление иных имущественных прав за совершение

³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

действий (бездействия) в интересах дающего и иных лиц, в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

При этом, под передачей служащему коммерческой или иной организации денег, ценных бумаг или иного имущества, следует понимать их фактическое предоставление вне зависимости от способа, они могут быть переданы лично или же через посредника, иным физическим или же юридическим лицам по указанию подкупополучателя, а также путем заранее обусловленного помещения ценностей в место, к которому у служащего имеется доступ.³³

Следует отметить, что, анализируя способы совершения рассматриваемого преступления, представляется возможным выделения двух существенно отличающихся форм передачи и получения незаконного вознаграждения, а именно открытую и завуалированную. Открытая форма совершения коммерческого подкупа характеризуется отсутствием в действиях субъектов внешних признаков правомерности, предмет подкупа передается открыто. В то же время завуалированная форма совершения коммерческого подкупа характеризуется внешними признаками правомерности, предмет коммерческого подкупа передается под видом благотворительных взносов, путем заключения между субъектами мнимых сделок, или же в рамках купли-продажи определенного товара по заведомо завышенной или заниженной стоимости и т.д., однако стороны осознают незаконный характер действий, и то что указанные выгоды фактически являются платой за ответные действия со стороны служащего коммерческой или иной организации.

Под незаконным оказанием услуг имущественного характера следует понимать предоставление служащему коммерческой или иной организации в качестве предмета подкупа любых имущественных выгод, и в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление

³³ Полосин Н.В. Уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа : дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002. С. 112.

кредита с заниженной процентной ставкой, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т.п.).³⁴

Незаконное предоставление иных имущественных прав предполагает возникновение у служащего коммерческой или иной организации юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования цифровых прав и т.д. Предоставление имущественных прав представляет собой их передачу в установленном законом порядке (например, уступка кредитором требования по обязательству по договору цессии и т.п.).

Следует отметить, что переданное в качестве предмета коммерческого подкупа имущество, а также оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права подлежат денежной оценке на основании представленных сторонами доказательств.³⁵

В случае, если лицо обратилось к служащему коммерческой или иной организации с предложением о подкупе или обещанием передать незаконное вознаграждение, но при этом в дальнейшем никаких конкретных действий направленных на реализацию преступных намерений и совершение коммерческого подкупа не предпринимало, указанное следует расценивать лишь как обнаружение умысла на совершение рассматриваемого преступления, что состава преступления не образует. Однако следует отметить, что при определенных обстоятельствах указанное поведение может рассматриваться в качестве приготовления или же подстрекательства к совершению преступления, к тому же обнаружение умысла на совершение

³⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁵ Там же.

коммерческого подкупа следует отграничивать от обещания или предложения посредничества в рассматриваемом преступлении (ч. 3 ст. 204.1 УК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 5 – 8 ст. 204 УК РФ, состоит из действий служащего коммерческой или иной организации по получению предмета коммерческого подкупа, в том числе пользованию услугами имущественного характера или иными имущественными правами за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.³⁶

При этом под получением предмета коммерческого подкупа следует понимать фактическое принятие служащим хотя бы части денежных средств, ценных бумаг, или иного имущества, фактическое приобретение имущественных выгод или имущественных прав, в том числе когда предмет коммерческого подкупа передается по указанию служащего иным физическим или юридическим лицам.³⁷

Таким образом, состав коммерческого подкупа охватывает лишь общественно опасное деяние, и тем самым является формальным, в соответствии с п. 10 и п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» передача и получение незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе считаются оконченными с момента принятия лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей. При этом не имеет значения, получил ли служащий коммерческой или иной организации реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.³⁸

³⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁷ Тумаркина Л.П. Коммерческий подкуп : монография. М., 2005. С. 157.

В тех случаях, когда предметом получения или дачи коммерческого подкупа является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод.³⁹

Кроме того, как оконченное преступление следует рассматривать получение и передачу незаконного вознаграждения в случае, когда согласно договоренности подкуподатель помещает ценности в условленное место, к которому у подкупополучателя имеется доступ либо доступ обеспечивается подкуподателем или иным лицом после помещения ценностей.⁴⁰

Следует отметить, что уголовно-правовой науке нет единства мнений относительно возможности наступления уголовной ответственности за совершение коммерческого подкупа в форме вознаграждения. Так например, Н.А. Егорова указывает, что уголовная ответственность по ст. 204 УК РФ должна наступать и в том случае, когда предмет коммерческого подкупа, при отсутствии об этом предварительной договоренности, передается уже после совершения служащим коммерческой или иной организации действий в интересах подкуподателя.⁴¹ А.А. Эксанова придерживается аналогичной позиции, и отмечает, что в данном случае следует руководствоваться принципом приоритета интересов правопорядка, и если таковой нарушен деяние следует расценивать в качестве преступного.⁴²

³⁸ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля. 2013 г. № 24 : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Егорова С.А., Гордейчик С.А. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства // Законность. 2017. № 1 (987). С. 51- 56.

⁴² Эксанова А.А. Подкуп как криминогенное преступление: понятие, виды, юридический анализ, квалификация : дис. ... канд. юрид наук. Н. Новгород, 2001. С. 134.

Однако данная точка зрения является безосновательной в связи с тем, что терминология, применяемая законодателем в ст. 204 УК РФ и ст. 290 и 291 УК РФ различна, и уголовная ответственность по ст. 204 УК РФ возможна лишь при наличии признаков подкупа. То есть, действия (бездействие) лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, должны быть ответными, обусловлены передачей предмета коммерческого подкупа, при этом обусловленность может иметь как объективный, так и субъективный характер. Следует отметить, что время передачи предмета коммерческого подкупа, при наличии между лицами предварительной договоренности, значения не имеет, ценности могут быть переданы и после совершения определенных действий в интересах дающего, но при этом лица должны осознавать, что совершение служащим действий было обусловлено передачей указанных ценностей.

Кроме того, следует отметить, что в настоящее время правоприменительная практика идет по пути признания того, что обусловленность является обязательным признаком рассматриваемого деяния. Так результаты анализа материалов по 157 уголовным делам, рассмотренным судами Томской области, за период с 2015 по 2020 год, указывают на то, что все факты передачи и получения предмета коммерческого подкупа, были совершены при наличии признаков обусловленности.

Таким образом, говоря о коммерческом подкупе, нужно иметь ввиду, что заранее не обещанное незаконное вознаграждение может быть передано лишь до совершения действий (бездействия) подкупополучателем в интересах лица передавшего предмет подкупа. Тем самым для квалификации деяния как взяточничества момент передачи предмета взятки и наличие предварительной договоренности значения не имеют, а для оценки содеянного в качестве коммерческого подкупа и то и другое может иметь принципиальное значение.⁴³

⁴³ Сердюкова Е.В. Взяточничество: вопросы квалификации. Ставрополь, 2015. С. 27.

С учетом указанного и во избежание в дальнейшем возникновения проблем в сфере правоприменения, в том числе связанных с квалификацией деяний, следует указать на наличие необходимости в дополнении постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" соответствующими разъяснениями.

Если лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять предмет коммерческого подкупа, действия лица, передающего незаконное вознаграждение, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное частями 1-4 статьи 204, статьей 204.2 УК РФ. Содеянное следует также квалифицировать как покушение на передачу либо получение предмета коммерческого подкупа, когда условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были направлены на их передачу или получение. В тех случаях, когда передача предмета коммерческого подкупа служащему была осуществлена без его согласия, например, путем зачисления средств на его банковский счет, деяние следует квалифицировать как провокацию коммерческого подкупа по ст. 304 УК РФ.⁴⁴

Получение служащим коммерческой или иной организации, предмета подкупа за совершение действий (бездействия) в интересах дающего, следует квалифицировать как коммерческий подкуп вне зависимости от наличия у него намерений совершить указанные действия (бездействие). Однако если служащий коммерческой или иной организации, путем обмана или злоупотребления доверием, получил ценности за совершение таких действий (бездействия), которые им не могут быть осуществлены ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий, содеянное следует

⁴⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. При этом, лицо осуществившее передачу предмета коммерческого подкупа в указанных случаях, должно нести ответственность за покушение на коммерческий подкуп.

В случае получения предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, преступление считается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения хотя бы одним из лиц, входящих в преступную группу. При этом, не имеет значения какая сумма была получена каждым из членов данной преступной группы. При совершении преступления организованной группой, преступление считается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы.⁴⁵

Обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами. Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к коммерческому подкупу.

Следует помнить, что незаконное получение и передача предмета коммерческого подкупа должны быть обусловлены совершением действий (бездействия) в интересах дающего со стороны лица, выполняющего

⁴⁵ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

управленческие функции. При этом такие действия (бездействие) со стороны управленца могут иметь как законный, так и незаконный характер.⁴⁶

Так, под незаконными действиями (бездействием) со стороны управленца следует понимать те действия (бездействие), которые прямо запрещены в рамках осуществления управленческой деятельности, к примеру разглашение коммерческой тайны и т.д. В то же время действия (бездействие) со стороны управленца могут внешне выглядеть правомерно, то есть соответствовать законодательству, регламентирующему деятельность коммерческих или иных организаций и лиц, выполняющих управленческие функции (например, отчуждение доли в уставном капитале коммерческой организации, предоставление кредита и т.д.). Однако при наличии связи между такими действиями (бездействия) и фактом подкупа следует признать их направленность против интересов коммерческой или иной организации. Указанное, однако не следует отождествлять с фактом причинения имущественного вреда указанной организации, ведь при определенных обстоятельствах в результате совершения управленцем указанных действий организация может извлечь прибыль.

Таким образом, направленность действий (бездействия) управленца во вред интересам организации состоит в следующем: во-первых, решение о совершении указанных действий принимается управленцем с нарушением установленного порядка, или вопреки установленным правилам; во-вторых, указанные действия не обусловлены подлинной служебной необходимостью или же нецелесообразны с учетом конкретных обстоятельств.⁴⁷

Следует отметить, что необходимым условием наступления уголовной ответственности за коммерческий подкуп является незаконность передачи или

⁴⁶ Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир.1999. № 1-2. С. 16.

⁴⁷ Изосимов С. В. Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях. История, современность, перспективы развития : учеб. пособие. СПб., 2017. С. 234.

получения предмета подкупа. При этом, единство мнений по вопросу определения признака незаконности в науке уголовного права отсутствует.

Так, И.Э. Звечаровский под незаконной передачей или получением предмета подкупа предлагает понимать передачу (получение) вознаграждения, в отсутствие установленного законом, иными нормативно-правовыми актами, учредительными документами, трудовым или иным договором права на его получение у лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.⁴⁸

По мнению Н.Н. Цугленок, под незаконным вознаграждением следует понимать выраженный в материальной форме стимул к достижению результата, получаемый особым кругом субъектов при осознании его незаконности и в нарушение установленного порядка или запрета на его получение.⁴⁹

По мнению А.С. Горелика, вознаграждение следует считать незаконным лишь в том случае если оно не было предусмотрено условиями трудового договора (контракта).⁵⁰

С учетом достоинств и недостатков указанных подходов к определению признака незаконности вознаграждения, по мнению автора настоящей диссертационной работы под незаконным вознаграждением, следует понимать передачу или получение вознаграждения при осознании сторонами его незаконности, в отсутствие необходимости такой передачи (получения) вытекающей из закона или из характера заключенного между сторонами соглашения или иного вида правомерной деятельности субъектов, а также в нарушение установленного порядка или прямого запрета на передачу

⁴⁸ Звечаровский И. Э., Бимбинов А. А., Боженко С. А., Грачева Ю. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. М., 2019. С. 367.

⁴⁹ Цугленок Н. Н. Получение предмета коммерческого подкупа : дис. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 43.

⁵⁰ Горелик А. С., Шишко И. В., Хлупта Г. Н. Преступление в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Красноярск, 1998. С. 167-168.

(получение), в том числе при несоответствии размера вознаграждения характеру или объемам выполненной работы.

Следует обратить внимание на то, что ст. 204 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за передачу (получение) предмета подкупа обусловленного лишь совершением конкретных действий в интересах дающего со стороны лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, тем самым общее покровительство и попустительство по службе в состав коммерческого подкупа не включается. В связи с чем, некоторыми авторами предлагается дополнить ст. 204 УК РФ соответствующими признаками. Однако в этом отношении следует отметить, что при определенных обстоятельствах незаконное получение предмета коммерческого подкупа лицом за общее покровительство или попустительство по службе может квалифицироваться как злоупотребление полномочиями. В связи с чем внесение соответствующих изменений в ст. 204 УК РФ представляется излишним.

1.3 Субъект, субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 204 УК РФ

В соответствии со ст. 19 УК РФ субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее определенного законодателем возраста, которое совершило запрещенное законом общественно опасное деяние, причинившее вред объекту уголовно-правовой охраны.⁵¹

Таким образом, субъектом преступления может быть только физическое лицо, юридические лица в качестве субъекта преступления выступать не могут. Животные также не являются субъектом преступления, в тех случаях, когда они выступают в качестве орудия совершения преступления, уголовной ответственности подлежат хозяин животного или же иное лицо.

⁵¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Действие УК РФ распространяется не только на граждан Российской Федерации, но и на иностранных граждан, а также на лиц без гражданства. В соответствии с ч. 4 ст. 11 УК РФ, вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права.⁵² Из указанного законодательного положения однако не следует, что указанные лица не обладают признаками субъекта преступления.

Следующим необходимым признаком, характеризующим субъект преступления, является вменяемость лица, которая определяется тем, что лицо в момент совершения деяния осознает его фактический характер, общественную опасность, а также способно отдавать отчет своим действиям (бездействию) и руководить ими. Таким образом, невменяемые лица уголовной ответственности не подлежат вне зависимости от характера и степени общественной опасности совершаемых ими деяний. Так в соответствии со ч. 1 ст. 21 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.⁵³ Тем самым вменяемость лица основывается на юридическом (психологическом) и медицинском (биологическом) критериях.⁵⁴

⁵² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁴ Дяконов В.В. Указ соч. С. 168.

Необходимым условием, наряду с вменяемостью, для признания лица субъектом преступления является достижение им определенного возраста. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежат лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось шестнадцать лет. При этом часть 2 ст. 20 УК РФ закрепляет исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых уголовной ответственности подлежат лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста. Таким образом, лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, субъектом преступления не является и уголовной ответственности не подлежит, за исключением преступлений, указанных в перечне, предусмотренном ч. 2 ст. 20 УК РФ. Между тем преступления, предусмотренные ст. 204 УК РФ в указанный перечень не включаются, в связи с чем уголовная ответственность за их совершение наступает лишь с шестнадцатилетнего возраста.

Устанавливая указанные возрастные границы привлечения лиц к уголовной ответственности, законодатель учитывает способность несовершеннолетних, осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения при совершении преступлений.

В отдельных случаях законодателем устанавливаются дополнительные признаки, которые характеризуют специальный субъект преступления. Указанные признаки довольно разнообразны, они могут характеризовать физические свойства субъекта, указывать на характер взаимоотношений субъекта с потерпевшим, на социальную роль или правовое положение субъекта и т.д. Так, например, в качестве субъекта получения взятки (ст. 290 УК РФ) выступает должностное лицо.

Таким образом, под специальным следует понимать субъект преступления, который характеризуется наличием наряду с общими признаками, также дополнительных признаков, которые являются обязательными для конкретных составов преступлений. При этом отсутствие признаков специального субъекта преступления исключает уголовную ответственность даже при наличии общих признаков. В одних случаях это

означает отсутствие состава преступления, в других же уголовная ответственность может наступать по иным нормам.⁵⁵

Как уже отмечалось, статьей 204 УК РФ предусматривается несколько составов преступления. Различия указанных составов коммерческого подкупа, заключаются в том числе и в субъекте преступления. Кроме того, субъект является одним из основных критериев разграничения составов коммерческого подкупа и взяточничества, наряду с объектом преступления.

Таким образом, субъект передачи предмета коммерческого подкупа, преступления, предусмотренного ч. 1 - 4 ст. 204 УК РФ, общий – таковым является вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Субъект получения предмета коммерческого подкупа, преступления, предусмотренного ч. 5 – 8 ст. 204 УК РФ, специальный, и аналогичен субъекту преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, таковым является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 201 УК РФ в статьях главы 23 УК РФ и статье 304 УК РФ выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в пункте 1 примечаний к статье 285 УК РФ, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные

⁵⁵ Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении. М., 2002. С. 337.

или административно-хозяйственные функции в этих организациях.⁵⁶

Под организационно-распорядительными следует понимать функции, связанные с руководством деятельностью иных лиц, с принятием решений, имеющих юридическое значение, и влекущих юридически значимые последствия. К таковым, в частности, может относиться руководство коммерческой или некоммерческой организацией в целом, отдельными структурными подразделениями организации, или же деятельностью отдельных лиц находящихся в служебном подчинении лица выполняющего указанные функции (например, формирование кадрового состава организации, наложение дисциплинарных взысканий, применение мер поощрения к лицам, организация труда лиц находящихся в служебном подчинении и т.п.).

Под административно-хозяйственными следует понимать функции связанные с управлением или распоряжением имуществом, в том числе денежными средствами, находящимися на балансе или банковских счетах коммерческой или иной организации (например, начисление заработной платы или премий работникам, определение порядка хранения и контроля за расходованием материальных ценностей, организация реализации товаров, работ и услуг и т.д.).

Таким образом в качестве лиц, выполняющих в коммерческих или иных организациях управленческие функции, выступают управляющие, руководители филиалов, руководители структурных подразделений, бухгалтеры, руководителей участков работ и т.д. Тем самым работники коммерческих и иных организаций, исполняющие сугубо профессиональные или технические обязанности, субъектом коммерческого подкупа выступать не могут.

⁵⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Постоянное исполнение указанных функций предполагает, что их исполнение входит в прямые обязанности лица, занимающего определенное служебное положение, при этом такие обязанности закреплены во внутренних документах, например, должностных инструкциях коммерческих или иных организаций.

Исполнение лицом обязанностей по специальному полномочию или временное исполнение обязанностей должно осуществляться лишь при соблюдении установленного порядка возложения указанных обязанностей. Исполнение указанных обязанностей лицом вопреки установленному порядку уголовную ответственность за совершение коммерческого подкупа исключает (например, отсутствие доверенности или приказа на совершение лицом определенных действий).

Под специальным полномочием следует понимать предоставление лицу права на совершение действий организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера на основании специального акта, без занятия указанным лицом соответствующего служебного положения. Таким образом можно выделить ряд признаков, характеризующих специальное полномочие: во-первых, предоставление специального полномочия осуществляется лишь на основании специального акта, имеющего юридическую силу (распоряжения, приказа и т.д.); во-вторых, предоставить специальное полномочие может лишь лицо, имеющее право на совершение указанных действий; в-третьих, специальное полномочие имеет как правило временный или однократный характер; в-четвертых, для исполнения указанных действий занятие лицом соответствующего служебного положения не является необходимым.⁵⁷

Субъективная сторона преступления фактически представляет собой внутренние процессы протекающие в психике лица в связи с совершением им

⁵⁷ Буров В. С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях : комментарий законодательства и справочные материалы. Ростов-на-Дону, 1997. С.159–160.

преступления, и выражается в осознании лицом своих действий, в определенном отношении лица к данным действиям и их оценке, а также в желании лица наступления определенных общественно-опасных последствий, или отсутствии такого желания.

Субъективная сторона преступления, являясь обязательным элементом любого состава преступления имеет важное значение для квалификации деяния, назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности, определения вида исправительного учреждения, а также для выработки стратегии и тактики ресоциализации осужденного и его исправления.⁵⁸ Субъективная сторона преступления характеризуется такими элементами как вина, мотив и цель преступления.

При этом, вина является обязательным признаком любого преступления, в том числе коммерческого подкупа, так в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается лишь виновно совершенное опасное деяние.⁵⁹ Вина представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им преступному деянию и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности.

Субъективная сторона передачи коммерческого подкупа, преступления, предусмотренного ч. 1- 4 ст. 204 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновный осознает, что незаконно передает предмет коммерческого подкупа лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, за совершение в его интересах каких-либо действий или же бездействия (интеллектуальный момент), и желает этого (волевой момент).

При этом лицо, передающее предмет коммерческого подкупа, должно осознавать незаконный характер передачи предмета подкупа, то есть предмет

⁵⁸ Лунеев В. В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 9.

⁵⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

подкупа передается служащему коммерческой или иной организации в отсутствие необходимости, вытекающей из закона или из характера заключенного между сторонами соглашения или иного вида правомерной деятельности субъектов, а также в нарушение установленного порядка или прямого запрета на такую передачу (получение), в том числе при несоответствии размера вознаграждения характеру или объемам выполненной работы.

Неотъемлемым признаком, характеризующим субъективную сторону указанного деяния, является также цель, состоящая в том, чтобы побудить лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершить в интересах дающего или иных лиц действия (бездействие) которые входят в его служебные полномочия, или которым оно может способствовать в силу своего служебного положения.

Мотивы совершения рассматриваемого деяния весьма разнообразны, однако для его квалификации значения не имеют. В качестве таковых как правило выступают побуждения личного характера или корыстные побуждения.⁶⁰

Субъективная сторона получения предмета коммерческого подкупа, преступления, предусмотренного ч. 5 – 8 ст. 204 УК РФ, также характеризуется лишь умышленной формой вины в виде прямого умысла. Лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, осознает то, что вознаграждение которое оно получает имеет незаконный характер, а также то, что оно вопреки интересам службы, в связи с получением вознаграждения, должно совершить определенные действия в интересах дающего (интеллектуальный момент), и при этом желает получить такое вознаграждение (волевой момент), при этом действительность

⁶⁰ Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 121.

намерения лица относительно совершения действий входящих в его служебные полномочия волевой момент умысла не составляет.⁶¹

Следует отметить, что диспозиция нормы, предусматривающей уголовную ответственность за получение предмета коммерческого подкупа, явного указания на наличие в составе субъективной стороны корыстных мотивов и целей не содержит. Однако некоторые авторы указывают, что корыстный мотив в данном случае является обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого преступления. Так, по мнению Л.П. Тумаркиной, отсутствие корыстного мотива и цели при получении предмета коммерческого подкупа исключает возможность привлечения получателя к уголовной ответственности.⁶² Несомненно, субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется обязательным наличием корыстных мотивов, указанная закономерность определяется характеристикой самого деяния, его природой, однако следует отметить, что в данном отношении не следует отождествлять корыстные мотивы и корыстные цели. Ввиду конструктивных особенностей состава рассматриваемого преступления как формального, цель преступления находится за его рамками.

Также следует отметить, что в случае если получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей обусловлено совершением действий (бездействия), которые входят в его служебные полномочия, деяние следует квалифицировать как коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие).

⁶¹ Максимов С. В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп // Уголовное право. 1999. № 1. С. 14-15.

⁶² Тумаркина Л. П. Указ соч. С. 115.

2 Отграничение коммерческого подкупа от смежных составов преступлений

2.1 Отграничение коммерческого подкупа от преступлений в сфере экономической деятельности

Результаты изучения материалов следственно-судебной практики указывают на то, что одними из наиболее важных и проблемных вопросов в правоприменительной практике по ст. 204 УК РФ, а также в науке уголовного права, являются вопросы квалификации коммерческого подкупа и его отграничения от смежных составов преступлений.

Следует отметить, что несмотря на то, что в научной литературе ранее неоднократно уделялось внимание вопросам отграничения коммерческого подкупа от преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, вопросы отграничения коммерческого подкупа от смежных составов преступлений в сфере экономической деятельности достаточного освещения не получили. Однако, актуальность обозначенных вопросов несомненно велика, что предопределяется как значительным количеством проблем возникающих в практической деятельности, так и количеством изменений внесенных за последние 5 лет в главу 22 и 23 УК РФ, в числе которых введение в 22 главу УК РФ самостоятельных смежных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ), а также уголовную ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ), единообразная и устойчивая практика применения по которым в необходимой мере еще не сформирована.

Таким образом, в настоящий момент актуальна проблема отграничения коммерческого подкупа с такими смежными составами преступлений в сфере экономической деятельности, как оказание противоправного влияния на

результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ), подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ), а также подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ).

Прежде чем приступить к анализу указанной проблемы, необходимо раскрыть понятие квалификации преступления и смежных составов преступления.

Квалификация преступления представляет собой уголовно-правовую оценку деяния как преступного, а также последующие установление и юридическое закрепление тождества между признаками совершенного преступления и признаками состава преступления, указанными в конкретных пункте, части, статье Особенной части УК РФ.⁶³

Таким образом, понятие квалификации преступления следует рассматривать в двух значениях. Во-первых, под квалификацией следует понимать деятельность включающую оценку, установление и юридическое закрепление тождества между признаками совершенного деяния и состава преступления. Во-вторых, квалификация преступления представляет собой результат указанной деятельности, выражающийся в официальном признании и закреплении в соответствующем правоприменительном акте тождества признаков совершенного деяния признакам конкретного состава преступления.⁶⁴

Смежность составов преступлений представляет собой совпадение ряда признаков определенных составов преступлений, при наличии в каждом из них отличительных признаков. Тем самым, в отличие от специальных составов

⁶³ Уткин В. А., Шеслер А. В. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие. Томск, 2016. С. 142.

⁶⁴ Там же. С. 143.

по отношению к общим составам, смежные составы не обладают дополнительными признаками и не конкретизируют содержание друг друга.⁶⁵

Таким образом для квалификации смежных составов значимо выделение разграничительных элементов составов и их признаков, и правильная квалификация смежных составов обусловлена четкостью установления разграничительных признаков, которые присутствуют либо отсутствуют в соответствующем деянии.

Переходя непосредственно к проблеме отграничения коммерческого подкупа от смежных составов преступления, прежде всего следует отграничить коммерческий подкуп от оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ). Анализируемые составы имеют множество общих признаков, так следует выделить что предмет подкупа в обоих случаях совпадает, конструкция составов в обоих случаях является формальной, в ст. 184 УК РФ в полной мере описывается совершаемое деяние без указания на его причиняющий характер, тем самым преступление, предусмотренное ст. 184 УК РФ, как и коммерческий подкуп является оконченным, вне зависимости от наступления общественно опасных последствий, с момента совершения деяния. Кроме того, представляется что аналогично составу преступления, предусмотренному ст. 204 УК РФ уголовная ответственность по ст. 184 УК РФ возможна лишь за передачу и получение заранее обусловленного вознаграждения, т.е. только за подкуп, так как едва ли может идти речь о наличии влияния или же цели оказания влияния на результат уже минувшего спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Высокая степень сходства состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ с составами ряда иных преступлений коррупционной

⁶⁵ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 22.

направленности приводит к тому, что ряд авторов рассматривают состав указанного преступления как специальный случай взяточничества.⁶⁶ Несомненно в данном случае речь о конкуренции общей и специальной норм идти не может, в силу того что соотношение указанных составов характеризуется наличием не специфических и конкретизирующих содержание норм признаков, а отличительных. Справедливо указанное замечание, и в рамках анализа соотношения составов преступлений, предусмотренных ст. 184 и 204 УК РФ.

Отграничение рассматриваемых смежных составов преступлений следует проводить по объекту, субъекту и субъективной стороне преступления.

Так объектом преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, выступают общественные отношения, которые регулируют сферу организации и проведения профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов и обеспечивают их беспристрастную оценку. Объектом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ являются урегулированные нормативно-правовыми актами служебные отношения между коммерческой или иной организацией (не являющейся государственным или муниципальным органом или учреждением) и ее служащим, наделенным этой организацией полномочиями в отношениях с иными лицами принимать юридически и экономически значимые решения от имени организации и в ее интересах.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ выступают тренеры, спортсмены, спортивные судьи, руководители команд, организаторы спортивных соревнований, организаторы зрелищных коммерческих конкурсов, а также члены жюри таких конкурсов, в отличие от преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, субъектом которого выступают лица,

⁶⁶ Анцыгин А. В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ, от смежных составов преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С.184–185.

выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Немаловажным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, позволяющим отграничить его от коммерческого подкупа, является цель подкупа, т.е. желаемый результат, к достижению которого лицо стремиться, совершая общественно опасное деяние. Так, цель передачи предмета подкупа участнику, организатору официального спортивного соревнования и т.д. состоит в оказании влияния на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, тем самым один лишь факт подкупа без соответствующей цели оказания влияния на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса не образует состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ. В то же время цель незаконной передачи предмета коммерческого подкупа состоит в том, чтобы побудить лицо, выполняющее управленческие функции совершить в интересах дающего лица или иных лиц какие-либо действия (бездействие) в связи с занимаемым им служебным положением.

Далее следует рассмотреть критерии отграничения состава коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) от подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ). Состав преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ является смежным по отношению к составам, предусмотренным статьями 204 и 290, 291 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за коммерческий подкуп, получение взятки, дачу взятки соответственно.

Статья 200.5 УК РФ конструктивно во многом напоминает ст. 204 УК РФ, так по аналогии с коммерческим подкупом ст. 200.5 УК РФ фактически объединяет два различных деяния: передачу предмета подкупа и получение предмета подкупа. Оба состава являются формальными, их объективная сторона включает в себя только действия, они являются оконченными с

момента передачи (получения) хотя бы части предмета подкупа, вне зависимости от наступления общественно опасных последствий. При этом уголовная ответственность по ст. 200.5 УК РФ также возможна за передачу и получение лишь заранее обусловленного вознаграждения.

Среди критериев позволяющих отграничить рассматриваемый состав преступления от коммерческого подкупа прежде всего следует выделить объект, объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления закупок, товаров, работ или услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Вероятно, законодатель допустил ошибку при определении объекта данного состава преступления, включив его в главу о посягательствах на общественные отношения в сфере осуществления предусмотренной законом экономической деятельности, ведь указанное преступление прежде всего причиняет вред интересам службы. Объектом же коммерческого подкупа как уже указывалось, являются служебные отношения между коммерческой или иной организацией и ее служащим, наделенным этой организацией полномочиями в отношениях с иными лицами принимать юридически и экономически значимые решения от имени организации и в ее интересах.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ включает аналогичные действия, предусмотренные статьей 204 УК РФ, в том числи и в части обусловленности предмета подкупа: совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц. Однако в ст. 200.5 УК РФ уточняется, что подкуп должен быть обусловлен совершением действий в связи с закупкой товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.⁶⁷ При этом в отличие от подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, получатель предмета коммерческого подкупа может

⁶⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

и не совершать нужных взяткодателью действий, а лишь способствовать таким действиям (бездействию) в силу занимаемого им должностного положения.⁶⁸

Следующим немаловажным критерием отграничения является субъект рассматриваемого преступления, так субъектами преступления по ч. 4 ст. 200.5 УК РФ выступают работник контрактной службы; контрактный управляющий; член комиссии по осуществлению закупок; лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг; иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд,⁶⁹ субъектом коммерческого подкупа как уже указывалось, выступает лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Следует отметить, что введение в 22 главу УК РФ ст. 200.4 и 200.5 УК РФ, в силу их конструктивных особенностей вызвало ряд теоретических и правоприменительных проблем, в том числе затрагивающих рассматриваемый критерий. Так в настоящий момент не сформировано единое мнение относительно квалификации деяний, предусмотренных ст. 200.5 УК РФ, совершаемых лицами являющимися работниками контрактной службы, контрактными управляющими, членами комиссий по осуществлению закупок и выполняющими организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации. В этой связи, исходя из системного толкования ст. 200.4, 200.5, 204 и 291 УК РФ, можно предположить, что в рамках рассматриваемого состава законодатель указывая на необходимость отсутствия признаков преступлений, предусмотренных

⁶⁸ См: О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05 апр. 2013 г. № 44-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁹ Чекмезова Е. И. Некоторые вопросы применения норм об уголовной ответственности за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 4. С. 39.

частями первой - четвертой статьи 204 и статьей 291 УК РФ, подразумевал прежде всего субъектный состав указанных преступлений, при этом ограничивая сферу действия ст. 200.5 УК РФ. В пользу чего, могут свидетельствовать и цели устранения пробелов законодательного регулирования сферы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, поставленные авторами законопроекта, так согласно пояснительной записке, к проекту федерального закона № 495957-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», не все деяния, совершаемые в указанной сфере, подпадали под нормы уголовного закона, поскольку эти нарушения совершались представителями заказчика, которые не подпадали под признаки специального субъекта.⁷⁰ С учетом вышеуказанного представляется необходимым внесение соответствующих изменений в ст. 200.5 УК РФ, в части уточнения указанных признаков.

Субъективная сторона рассматриваемых составов в обоих случаях характеризуется наличием вины лишь в форме прямого умысла. Однако цели в рассматриваемых составах различны, так цель передачи предмета подкупа в рамках ст. 204 УК РФ состоит в побуждении лица, выполняющего управленческие функции, совершить действия (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, в рамках же ст. 200.5 УК РФ подчеркивается необходимость связи действий (бездействий) субъекта с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, тем самым лицо передающее предмет подкупа, указанную связь должно осознавать. Однако были ли достигнуты указанные цели или же нет для квалификации значение не имеет.

⁷⁰ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 495957-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/495957-7> (Дата обращения 26.11.2020)

В связи с внесением изменений в 22 главу УК РФ федеральным законом от 27.10.2020 № 352-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" и тем самым введением уголовной ответственности за подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ), вопрос отграничения указанного состава преступления, от преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, в настоящий момент является довольно важным и актуальным.

Так, среди критериев позволяющих отграничить преступление предусмотренное, ст. 200.7 УК РФ от коммерческого подкупа, следует прежде всего выделить объект рассматриваемого преступления. Непосредственным объектом преступления выступают конкретные общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Непосредственный объект преступления лежит в основе выделения конкретного состава преступления и завершает конкретизацию общего, родового и видового объекта преступления.⁷¹ С учетом изложенного, под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 200.7 УК РФ следует понимать общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений. Между тем, следует отметить, что непосредственный объект рассматриваемого преступления едва ли конкретизирует видовой объект преступлений главы 22 УК РФ, а наличие непосредственной и явной связи рассматриваемого состава преступления с причинением вреда отношениям в сфере экономической деятельности весьма сомнительно, хотя и отрицать в полной мере наличие определенной взаимосвязи не следует. Таким образом, включение рассматриваемого состава преступления законодателем в главу 22 УК РФ скорее является ошибочным, в связи с некорректным определением объекта преступления, предусмотренного ст. 200.7 УК РФ.

⁷¹ Уткин В. А., Шеслер А. В. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие. Томск, 2016. С. 142.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 200.7 УК РФ сконструирована законодателем по аналогии со ст. 204 УК РФ и выражается в виде следующих деяний:

а) в незаконной передаче арбитру (третейскому судье) денег, ценных бумаг, иного имущества, незаконном оказании услуг имущественного характера, предоставлении иных имущественных прав за осуществление действий (бездействия) в интересах дающего если они входят в полномочия арбитра (третейского судьи) либо же он в силу своего положения может им способствовать;⁷²

б) в получении арбитром (третейским судьей) предмета подкупа за осуществление им действий (бездействия) в интересах дающего если они входят в полномочия арбитра (третейского судьи) либо же он в силу своего положения может им способствовать.⁷³

Таким образом составы рассматриваемых преступлений являются формальными, их объективная сторона включает в себя только действия, они являются оконченными с момента передачи (получения) хотя бы части предмета подкупа, независимо от наступления общественно опасных последствий. При этом уголовная ответственность по ст. 200.7 УК РФ аналогично ст. 200.5 и 204 УК РФ возможна лишь за передачу и получение заранее обусловленного вознаграждения.

Следующим критерием позволяющим отграничить преступление, предусмотренное ст. 200.7 УК РФ от коммерческого подкупа является субъект рассматриваемых преступлений, так субъектом состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 200.7 УК РФ выступает арбитр (третейский судья).⁷⁴ Так, в соответствии с п. 1 ст. 2 федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" под

⁷² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

арбитром (третейским судьей) следует понимать физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом.⁷⁵ Субъектом же коммерческого подкупа является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Следует отметить, что споры могут как рассматриваться в рамках арбитража (третейского разбирательства), администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, то есть подразделением некоммерческой организации, так и третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, и следовательно, не обладающим признаками организации. Тем самым если в рамках второго случая вопросов относительно разграничения субъектов рассматриваемых преступлений не возникает, то в первом случае весьма вероятно возникновение ситуации, при которой на арбитра (третейского судью) в определенной степени могут быть возложены управленческие функции (например, председателя третейского суда), представляется, что при указанных обстоятельствах уголовная ответственность должна наступать по ст. 204 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемых составов преступления характеризуется лишь виной в форме прямого умысла. Тем самым правоприменителю в обоих случаях необходимо установить, что виновное лицо осознавало общественную опасность передачи предмета подкупа (получения подкупа) и тем не менее желало передать подкуп (получить его).

Подводя итог, уголовно-правовому анализу ряда новелл главы 22 УК РФ и их отграничению от состава коммерческого подкупа следует отметить, что

⁷⁵ Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2015 г. № 382-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

законодатель весьма непоследователен в использовании технико-юридических приемов и средств в процессе совершенствования как антикоррупционного законодательства так и главы 22 УК РФ, а логика некоторых законодательных решений и вовсе не вполне ясна. Так, например, относительно иных преступлений коррупционной направленности, в рамках преступлений предусмотренных статьями 200.5 и 200.7 УК РФ отсутствуют составы, связанные с посредничеством в подкупе, однако едва ли посредничество в подкупе в сфере закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере деятельности третейских судов воспринимаются законодателем как менее общественно опасное чем посредничество в коммерческом подкупе, более того сравнительный анализ санкций анализируемых уголовно-правовых норм показывает обратное, так санкции ст. 200.5 УК РФ являются более суровыми чем санкции за аналогичные деяния предусмотренные ст. 204 УК РФ.

2.2 Отграничение коммерческого подкупа от преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

В науке уголовного права и правоприменительной практике немаловажным является также вопрос отграничения коммерческого подкупа от ряда составов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. При этом особое внимание следует уделить вопросу отграничения коммерческого подкупа от взяточничества, в связи с довольно высокой степенью их сходства.

Прежде всего следует отметить конструктивные особенности ст. 204 предусматривающей ответственность за совершение коммерческого подкупа, так если нормы данной статьи фактически устанавливают уголовную ответственность за два различных деяния: за незаконную передачу предмета коммерческого подкупа и за незаконное получение предмета коммерческого подкупа, то ответственность за получение предмета взятки и передачу

предмета взятки должностному лицу установлена предусматривается двумя самостоятельными статьями (ст. 290 и 291 УК РФ соответственно).

Отграничение составов рассматриваемых преступлений следует проводить по объекту, субъекту, а также некоторым особенностям объективной и субъективной стороны.

Так, если объектом взяточничества являются общественные отношения в сфере служебной деятельности в государственных учреждениях и учреждениях местного самоуправления,⁷⁶ то объектом коммерческого, являются служебные отношения между коммерческой или иной организацией и ее служащим, наделенным этой организацией полномочиями в отношении с иными лицами принимать юридически и экономически значимые решения от имени организации и в ее интересах. Предмет преступления рассматриваемых составов совпадает, так предметом взяточничества (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) наряду с коммерческим подкупом (статьи 204, 204.1, 204.2 УК РФ) могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Объективная сторона взяточничества во многом напоминает объективную сторону коммерческого подкупа, так получение взятки выражается в получении должностным лицом взятки лично или через посредника за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.⁷⁷

⁷⁶ Егорова Н. Субъект преступлений против интересов службы // Законность. 1998. № 4. С. 10.

⁷⁷ Никонов П. В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 59.

Объективная сторона дачи взятки выражена в виде передачи взятки должностному лицу лично или через посредника за действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

При этом получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей. При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению. В тех случаях, когда предметом получения или дачи взятки либо коммерческого подкупа является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод.

Таким образом коммерческий подкуп и взяточничество по конструкции являются преступлениями с формальным составом. Однако как уже отмечалось, имеется ряд особенностей объективной стороны, существенно отличающих рассматриваемые преступления.

Так, передача и получение предмета коммерческого подкупа может быть обусловлена лишь совершением со стороны лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, конкретных

действий, общее покровительство и попустительство в состав коммерческого подкупа не включается.⁷⁸

Кроме того, действия (бездействие) со стороны лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации должны быть заранее обусловлены этим подкупом или договоренностью с лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации о передаче предмета подкупа за их совершение, причем независимо от времени (до или после совершения действий (бездействия) со стороны управленца). При этом едва ли можно согласиться с авторами ошибочно полагающими, что если в ст. 204 УК речь идет о подкупе, то предмет подкупа может быть передан лишь до совершения соответствующих действий в интересах дающего.⁷⁹ В то же время ответственность за получение, дачу взятки и посредничество во взяточничестве наступает независимо от того, имела ли место предварительная обусловленность или же договоренность с должностным лицом о получении взятки, а также независимо от времени получения взятки.

Следующим элементом рассматриваемых составов преступлений, позволяющим их отграничить, выступает субъект преступления. Следует отметить, что субъект дачи взятки (ст. 291 УК РФ), а также субъект незаконной передачи лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации предмета подкупа (ч.1 ст. 204 УК РФ) общий, таковым является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В то же время субъекты получения взятки (ст. 290 УК РФ) и незаконного получения предмета подкупа (ч. 5 ст. 204 УК РФ) специальные и их признаки существенно отличаются.

⁷⁸ Марьина Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм : дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2010. С. 163.

⁷⁹ Горелик А. С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. 1999. С. 17 ; Глазко И. С. Уголовно-правовое регулирование ответственности за коммерческий подкуп // Территория науки. 2016. № 4. С. 166.

Так, субъектом получения взятки выступает должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации. При этом, под должностным лицом в соответствии с примечанием 1 ст. 285 УК РФ следует понимать лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Под иностранным должностным лицом следует понимать любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для

публичного ведомства или публичного предприятия (например, депутат, министр, мэр).⁸⁰

К должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, сотрудники организации, являющиеся международными гражданскими служащими, лица, уполномоченные действовать от имени публичной международной организации, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией.⁸¹

В то же время субъектом незаконного получения предмета коммерческого подкупа выступает лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. К лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации).

Таким образом функциональные обязанности должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции, обладают определенной

⁸⁰ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

степенью сходства. Однако обязанности лица, выполняющего управленческие функции связаны с осуществлением служебной деятельности в коммерческих организациях или некоммерческих организациях, осуществляющих экономическую деятельность и не являющихся государственными учреждениями или учреждениями местного самоуправления.⁸²

В рамках исследования данного вопроса, необходимо также отметить, что привлечение к уголовной ответственности субъектов получения взятки и предмета коммерческого подкупа имеет некоторые особенности, так в соответствии со ст. 23 УПК РФ если деяние, предусмотренное главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия (презумпция диспозитивности привлечения к уголовной ответственности)⁸³.

Указанное обстоятельство тем самым предопределило необходимость расширения перечня лиц, признаваемых должностными, и внесения изменений федеральным законом "О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации" от 24.02.2021 N 16-ФЗ. Так согласно пояснительной записке к проекту федерального закона № 1013018-7 «О внесении изменений в статьи 201 и 285 УК РФ» лица, занимающие руководящие должности в дочерних организациях хозяйственных обществ, подконтрольных Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, не являлись субъектами таких

⁸² Егорова Н. Указ соч. С. 32.

⁸³ Изосимов С. В. Указ. соч. С. 512.

преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, служебный подлог, халатность. Хотя при этом они наделены организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями аналогично должностным лицам, а негативные последствия для общества и государства от совершенных ими общественно опасных деяний по своей тяжести соответствуют преступлениям, предусмотренным главой 30 УК РФ. В то же время уголовное преследование руководителей таких организаций за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях осложнялось отсутствием заявлений об ущербе в правоохранительные органы со стороны потерпевших материнских структур, зачастую не заинтересованных в публичной огласке происшествий.⁸⁴

Следующим элементом состава преступления позволяющего отграничить коммерческий подкуп от взяточничества является субъективная сторона. Следует отметить, что признаки субъективной стороны рассматриваемых составов преступлений во многом похожи, и дача взятки (ст. 291 УК РФ) и незаконная передача предмета подкупа (ч.1 ст. 204 УК РФ) характеризуются наличием вины лишь в виде прямого умысла. Тем самым в обоих случаях лицо осознает, что передает управленцу или должностному лицу предмет подкупа или взятку за совершение им определенных действий (бездействие), за способствование их совершению другими лицами либо в случае дачи взятки за общее покровительство или попустительство по службе (указанные действия осознаются лицом как вероятные в будущем), и желает этого. Таким образом различие данных составов в части субъективной стороны усматривается в модели общественно опасных последствий, к

⁸⁴ Пояснительная записка к проекту федерального № 1013018-7 «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1013018-7> (Дата обращения 26.03.2021)

достижению которых стремится лицо, передающее взятку или предмет подкупа, то есть в цели преступления.⁸⁵

Получение взятки (ст. 290 УК РФ) и незаконное получение предмета подкупа (ч. 5 ст. 204 УК РФ) также характеризуются наличием лишь прямого умысла.⁸⁶ Так, получатель взятки и подкупа осознает (интеллектуальный момент), что ему вручается взятка за совершение действий (бездействия) в интересах дающего, и желает (волевой момент) их получить. Общим обязательным признаком рассматриваемых составов также является и наличие корыстного мотива, при этом на необходимость наличия в составе получения взятки указанного признака однозначно указывает правовая позиция сформулированная в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».⁸⁷ Представляется целесообразным дополнение указанного постановления соответствующими разъяснениями и по отношению к составу преступления, предусмотренному ст. 204 УК РФ. Несмотря на некоторую степень общности признаков рассматриваемых деяний, следует все же отметить, что и при получении предмета коммерческого подкупа в отличие от соответствующего деяния, совершаемого должностным лицом, речь идти может лишь о конкретных действиях в интересах подкуподателя.

Далее следует рассмотреть критерии отграничения состава коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) от посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Так, среди критериев отграничения прежде всего следует выделить объект преступления, объект посредничества во взяточничестве

⁸⁵ Головин А. Ю. Проблемные аспекты квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 36.

⁸⁶ Иванчин А. В. Служебные преступления: учебное пособие. Ярославль, 2013. С. 108.

⁸⁷ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

совпадает с объектом взяточничества (статьи 290 и 291 УК РФ), т.е. общественные отношения, складывающиеся в сфере служебной деятельности в государственных учреждениях и учреждениях местного самоуправления.⁸⁸

Следующим значимым критерием при отграничении посредничества во взяточничестве от коммерческого подкупа выступает объективная сторона преступления. Так объективная сторона посредничества во взяточничестве выражается в непосредственной передаче взятки лицом по поручению взяткодателя или взяткополучателя, в обещании или предложении посредничества, а также ином способствовании взяткодателя или взяткополучателя в достижении или реализации соглашения о даче или получении предмета взятки.

При этом, под непосредственной передачей предмета взятки следует понимать действия посредника по его перемещению от одного лица к другому.⁸⁹

Как обещание передачи рассматривается ситуация, когда посредник заявляет взяткополучателю (взяткодателя) о своем согласии передать предмет взятки, что укрепляет у них решимость участвовать в преступлении.⁹⁰ Обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий, направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.⁹¹ При этом в случае, когда лицо, обещавшее либо

⁸⁸ Бриллиантов А. В., Долженков Г. Д., Жевлаков Э. Н. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. М., 2015. Т. 1. С. 216.

⁸⁹ Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 3. С. 54.

⁹⁰ Тюнин В. И. Посредничество во взяточничестве // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 36.

⁹¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности должностному лицу, либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным частью 5 статьи 291.1 УК РФ.

Иное способствование в передаче взятки может охватывать все иные разновидности содействия (например, организация встречи, ведение переговоров с взяткодателем и взяткополучателем). Таким образом, посредник может выступать как на стороне лица, передающего взятку, так и на стороне лица, ее получающего. При этом, следует отметить что исходя из диспозиции статьи 291.1 УК РФ, уголовно наказуемым признается посредничество во взяточничестве совершенное в значительном, крупном и особо крупном размере, тем самым лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки или мелком взяточничестве со ссылкой на статью 33 УК РФ.⁹²

При отграничении посредничества во взяточничестве от коммерческого подкупа, следует также учитывать то, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя.⁹³ Тем самым в отличие от посредника во взяточничестве подкуподатель, передающий предмет коммерческого подкупа за действия (бездействие) в пользу представляемого им лица, использует в качестве предмета подкупа принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, как и субъектом незаконной передачи предмета коммерческого подкупа (ч.1 ст. 204 УК РФ) является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

⁹² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹³ Тюнин В. И. Указ. соч. С. 42.

При этом субъект незаконного получения предмета коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 204 УК РФ) специальный, им является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений в обоих случаях выражена виной в форме прямого умысла.

Немаловажным также является вопрос отграничения коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) от состава мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ), то есть от получения взятки, дачи взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Однако следует отметить, что в силу того, что нормы об ответственности за мелкое взяточничество являются специальными по отношению к положениям статей 290 и 291 УК РФ, объективные и субъективные признаки данного состава преступления совпадают с одноименными признаками преступлений, предусмотренных статьями 290 и 291 УК.⁹⁴ Тем самым, отграничивать коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) от мелкого взяточничества следует по тем же элементам состава преступления, по которым в рамках настоящей главы осуществлялось отграничение коммерческого подкупа от взяточничества, в числе которых объект и объективная сторона, а также субъект и субъективная сторона преступления.

В качестве же специфического признака мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ) позволяющего его отграничить от коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) следует выделить размер предмета преступления, так получение взятки, дачу взятки лично или через посредника следует квалифицировать как мелкое взяточничество, лишь в том случае если ее размер не превышает десяти тысяч рублей.

⁹⁴ Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 13-е издание, переработанное и дополненное. М., 2013. С. 463.

3 Предупреждение коммерческого подкупа

3.1 Причины и условия, способствующие совершению коммерческого подкупа

В целях построения системы адекватных и эффективных мер предупреждения преступности, важным и необходимым безусловно является этап криминологического исследования причин и условий, способствующих совершению преступления. Если в совокупности детерминант конкретного преступления выражаются определенные проблемные закономерности, то система мер предупреждения является средством разрешения указанных проблем, тем самым степень учета детерминант преступности, является в определенной мере показателем эффективности ее предупреждения.

Несмотря на все разнообразие научных подходов к классификации и определению детерминант преступности, как правило все исследователи единодушны во мнении, относительно того что преступность представляет собой явление социальное, и что причины данного явления определяются лишь реальными жизненными условиями, и что в их основе лежат существующие в обществе противоречия.

Не акцентируя внимания на всем комплексе теоретических подходов к определению детерминант преступности, следует отметить, что в большей степени отвечающим целям настоящей работы, в виду возможности обеспечить полное и всестороннее исследование обозначенных вопросов, является подход, согласно которому к детерминантам преступности следует относить: причины преступности, условия действия этих причин а также факторы преступности в их взаимосвязи с ее причинами и условиями.

Причины представляют собой такой вид детерминации, как причинении, ее продуцирование, при этом связь между причинами и преступностью имеет

генетический характер, в связи с тем, что причина порождает преступность как свое закономерное следствие.⁹⁵

Условия преступности не порождают преступность, однако их детерминация выражается в том, что они обуславливают преступность, создают благоприятные возможности для формирования и реализации причин преступности.

При этом факторы преступности не порождают и не обуславливают, и в силу высокой степени опосредованности между факторами и преступностью, они лишь отражают определенную зависимость между социальными явлениями и преступностью, то есть связь между преступностью и факторами является корреляционной а не причинно-следственной, в связи с чем рассматривать факторы преступности следует лишь в их взаимосвязи с ее причинами и условиями.

В целях настоящего исследования представляется целесообразным выделить 2 групп причин рассматриваемого вида преступности и рассматривать их на общесоциальном и специфическом уровнях.

Под общесоциальными причинами, в силу их связи с социальными процессами происходящими в обществе в целом, и отражением на образе жизни макрогрупп (национальных, возрастных и т.д.), далее следует понимать причины как преступности в целом, так и отдельных ее видов. Общесоциальные причины преступности отличаются многообразием сфер их проявления, что в свою очередь характерно и для коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), в связи с чем представляется возможным выделить среди общесоциальных причин влияющих на совершение рассматриваемого деяния: экономические, социальные и политико-правовые.

В числе экономических причин совершения коммерческого подкупа, прежде всего следует выделить низкий уровень материального

⁹⁵ Прокументов Л. М. Криминология. Общая часть : учеб. пособие. Томск, 2017. С. 124-126.

благосостояния отдельных социальных групп и общества в целом, а также его ярко выраженное материальное расслоение, низкий уровень экономической эффективности производства предприятий и их устаревшую материально-техническую базу.

Следует отметить, экономические причины вовсе не ограничиваются вышеперечисленными, так, в частности, Г.Г. Шиханцов к экономическим причинам коррупционной преступности в целом, относит следующие:

а) стабильность экономики, которая проявляется в существовании инфляции, и как следствие высоких темпах обесценивания денежного довольствия служащих, что подталкивает их на поиск иных источников доходов, в том числе незаконных;

б) имущественное расслоение, порождающее отдельные социальные группы, обладающие сверхвысокими доходами, и свободными денежными средствами, используемыми в преступных целях;

в) отсутствие эффективной рыночной конкуренции в рамках отдельных отраслей хозяйства, позволяющее получать необоснованные сверхдоходы.⁹⁶

Характеризуя экономические причины, влияющие на совершение преступлений коррупционной направленности, необходимо отметить, что зачастую в качестве основной из них исследователи выделяют низкий уровень материального благосостояния общества и высокий уровень его имущественного расслоения.⁹⁷ Несомненно указанные обстоятельства в значительной степени влияют на уровень социальной напряженности в обществе, и если в одних случаях преступность порождается высоким уровнем бедности населения, то в других случаях стимулирующее значение в формировании преступного умысла лица, имеет высокий уровень его материального благополучия. Однако выделять указанные причины среди

⁹⁶ Шиханцов Г. Г. Криминология : учебник для вузов. М., 2011. С. 257-265.

⁹⁷ Эминов В. Е. Причины преступности в России. Криминологический и социально-психологический анализ : монография. М., 2015. С. 67.

экономических детерминант в качестве первостепенных, основных или же единственных не следует.

Так, если бы бедность и высокий уровень материального расслоения общества являлись единственными причинами совершения преступлений коррупционной направленности, было бы довольно сложно объяснить почему коррупции подвержены как государства, характеризующиеся высоким уровнем материального благосостояния, так и низким, как резким имущественным расслоением общества, так и те, в которых грань между уровнем достатка социальных групп размыта. Ведь несмотря на высокую степень имущественного равенства населения, коррупция в Советском Союзе не являлась явлением исключительного характера.⁹⁸ Таким образом указанные причины преступности, следует рассматривать в их взаимосвязи с иными общесоциальными детерминантами преступности.

В числе социальных причин совершения коммерческого подкупа и преступлений коррупционной направленности, а также преступности в целом, следует выделить: происходящие процессы духовного и нравственного разрушения общества, в связи с отсутствием надлежащего контроля за информационным пространством (что в свою очередь усугубляется высокими темпами информатизации общества), идеализирование в обществе некоторых отрицательных духовно-нравственных качеств и их распространение, а также общий упадок культурной сферы, разрушение социальных институтов общества, и прежде всего института семьи, отсутствие доверия к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, отсутствие эффективных форм общественного контроля за деятельностью коммерческих или иных организаций.

Таким образом, социальные причины преступности способствуют формированию в обществе отрицательного духовно-нравственного и

⁹⁸ Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология : учебник. 5-е издание. М., 2013. С. 395.

психологического климата, что влечет за собой рост уровня социальной напряженности, и как следствие увеличение числа совершаемых преступлений коррупционной направленности, и в том числе коммерческого подкупа.

В числе политико-правовых причин коммерческого подкупа и преступлений коррупционной направленности следует выделить: низкий уровень качества законодательства, в том числе и уголовного, связанный прежде всего с отсутствием или же недостатком учета законодателем научно-правовых достижений и современных процессов протекающих в экономической, политической, социальной и иных сферах общества, и тем самым зачастую оторванностью законодательных решений от действительной реальности; отсутствие эффективной системы социального контроля над преступностью, а также низкая эффективность системы ее предупреждения;⁹⁹ неэффективность международного сотрудничества в сфере экономической деятельности и противодействия коррупционной преступности; несовершенство институтов государственной власти, и механизмов ее осуществления.¹⁰⁰

Под специфическими причинами, для целей настоящего исследования, далее следует понимать причины присущие в большей степени преступлениям коррупционной направленности, и в частности, коммерческому подкупу, среди таковых следует выделить следующие:

а) нестабильность деятельности коммерческих или иных организаций, зачастую предопределяющая психику лиц, осуществляющих управленческую деятельность, выражающуюся лишь в стремлениях к извлечению материальной выгоды, даже вопреки служебным интересам; подбор на

⁹⁹ Мелешко Н. Коррупция как системообразующий фактор государственной власти в современной России и криминологические проблемы совершенствования системы государственной власти и права // Уголовное право. 2004. № 4. С. 43.

¹⁰⁰ Эминов В. Е., Максимов С. В., Мацкевич И. М. Коррупционная преступность и борьба с ней : учеб. пособие по курсу «Криминология» для высших учебных юрид. заведений. М., 2001. С. 379.

позиции связанные с осуществлением управленческих функций лиц по признакам, не связанным с профессиональными качествами этих лиц, например, родственные или дружеские отношения, преданность и т.д.; фактическое отсутствие или же неэффективность осуществления конкурсов на замещение служебных должностей коммерческих или иных организаций.

б) отсутствие эффективного общественного или государственного контроля за деятельностью лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях; ненадлежащий уровень правовой регламентации деятельности коммерческих или иных организаций а также лиц, выполняющих управленческие функции в указанных организациях; неэффективность регулятивных мер принимаемых государством в сфере экономической деятельности;

в) отсутствие специальных саморегулируемых организаций или служб предметом деятельности которых бы являлось предупреждение коррупции в коммерческой сфере, в том числе осуществление мониторинга, проверок, экспертиз направленных на противодействие коммерческому подкупу, разработка стандартов, правил и программ направленных на противодействие коррупции и внедрение их в деятельность коммерческих или иных организаций, а также независимый контроль за проведением конкурсов направленных на замещение должностей, связанных с выполнением управленческих функций в коммерческих или иных организациях и т.д.;

В литературе среди специфических причин совершения коммерческого подкупа выделяют также:

Недостатки норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение коммерческого подкупа, технико-юридического характера. Наличие нечетких формулировок, противоречивость соответствующих законодательных установлений создают значительные сложности в применении данных положений на практике.¹⁰¹

¹⁰¹ Лебедев С. Я., Кочубей М. А. Криминология : учеб. пособие. М., 2007. С. 386.

Лишенную достаточных оснований либерализацию правового регулирования экономической деятельности. Несомненно, рыночная экономика предполагает отказ от жесткого контроля со стороны государства за функционированием хозяйственной деятельности в указанных структурах, однако представление о ней как об абсолютно саморегулирующейся системе, не требующей какого-либо вмешательства и контроля со стороны, является не более чем иллюзией.¹⁰²

В этом отношении следует отметить справедливость позиции А. Ташкинова, который отмечает, что принятые законодательные акты периода экономических реформ содержали переоценку социально-экономических приоритетов, что, в свою очередь, не только изменило правовое регулирование экономических отношений, но и предопределило новый подход к уголовно-правовой охране данных отношений, потребовало переосмысления всей системы преступлений совершаемых в сфере экономики, и в том числе деяний, посягающих на интересы службы в коммерческих и иных организациях. Преобразования в политической и экономической областях с неизбежностью влекут за собой порождение новых видов общественно опасного экономического поведения, что настоятельно требует установления дополнительных уголовно-правовых запретов. Поэтому либеральный подход к решению острых социальных проблем зачастую является далеко не самым эффективным и в наибольшей степени отвечающим общественным интересам.¹⁰³

Повышенную латентность преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ. Так, например, С.В. Изосимов указывает на то, что «латентность создает у указанной категории лиц иллюзию безнаказанности, что нередко выступает побудительным мотивом к нарушению уголовно-правовых запретов, при этом

¹⁰² Бурлаков В. Н., Кропачева Н. М. Криминология : учебник. СПб., 2002. С. 256.

¹⁰³ Ташкинов А. В. Актуальные проблемы уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Российский следователь. 2007. № 7. С. 22.

относительная легкость достижения преступного результата при совершении коммерческого подкупа провоцирует конкретное лицо или преступную группу на совершение новых преступлений данного вида».¹⁰⁴

При этом причины латентности рассматриваемого деяния крайне разнообразны. Однако, прежде всего следует отметить высокую степень деформации правосознания руководителей коммерческих и иных организаций, не желающих наступления негативных последствий сопутствующих уголовному преследованию и отражающихся на деятельности организации (следственные действия зачастую способствуют выявлению иных фактов неправомерного поведения и при определенных обстоятельствах препятствуют деятельности организации, к тому же публичная огласка факта совершения коммерческого подкупа отрицательно влияет на деловую репутацию организации), что влечет за собой сокрытие руководителями организаций известных им фактов совершения коммерческого подкупа служащими этой организации, или же отсутствие согласия со стороны руководителей организации на возбуждение уголовного дела. К тому же говоря о коммерческом подкупе, как об одном из видов преступлений коррупционной направленности, немаловажным было бы упомянуть о специфике механизма его совершения, влияющей на повышенную степень латентности указанного преступления, фактически при совершении коммерческого подкупа отсутствует жертва, в связи с чем оба участника преступления не заинтересованы в сообщении о факте совершения преступления в правоохранительные органы.

Как уже отмечалось, среди структурных элементов, складывающихся в определенную криминогенную социальную ситуацию, помимо причин преступности, следует выделять условия действия указанных причин. Условия не порождают преступность, они лишь формируют благоприятные

¹⁰⁴ Изосимов С. В. Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях. История, современность, перспективы развития: учеб. пособие. СПб., 2017. С. 427.

возможности для формирования и реализации причин преступности, способствуют достижению преступного результата. Однако, несмотря на то что прямая взаимосвязь между наличием условий, и совершением преступления отсутствует, иначе говоря, наличие благоприятных возможностей для формирования и реализации причин не влечет за собой совершение преступления, не имеет продуцирующего характера, их ликвидация имеет немаловажное значение для предупреждения преступности.

Таким образом, с учетом весьма тесной взаимосвязи указанных видов детерминант преступности, причины коммерческого подкупа не следует рассматривать в отрыве от условий их действия.

Среди условий, способствующих совершению коммерческого подкупа, следует выделить следующие:

а) низкую степень эффективности правового регулирования экономической деятельности, а также деятельности лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях;

б) недостатки структурно-организационного характера, выражающиеся в отсутствии эффективных механизмов внутреннего и внешнего регулирования и контроля за деятельностью лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, несовершенстве локальных нормативных актов организаций;

в) низкий уровень профессионализма и правовой грамотности руководителей и служащих коммерческих или иных организаций, формирующие благоприятные возможности для реализации коррупционных целей лицами, выполняющими управленческие функции. При этом и те и другие зачастую даже не осознают противоправность соответствующих действий, направленных на получение предмета коммерческого подкупа;

г) отсутствие эффективной системы мер по профилактике преступлений коррупционной направленности, в том числе коммерческого подкупа, а также недостатки координации деятельности правоохранительных органов в предупреждении коррупционной преступности;

д) недостатки в работе правоохранительных органов, обусловленные прежде всего слабой материально-технической базой, недостаточной обеспеченностью кадрами, перегруженностью сотрудников, и их низким уровнем профессионализма;

е) отсутствие эффективных, внутренних или внешних, механизмов финансового контроля, направленных на выявление правонарушений источников дохода лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях;

ж) к иным условиям, способствующим совершению коммерческого подкупа, следует отнести высокую степень правового нигилизма и низкий уровень правосознания населения, высокую степень латентности рассматриваемого деяния, несовершенство рыночных механизмов, в частности, мер направленных на предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности и т.д.

Следует отметить, что выделение перечисленных видов детерминант преступности во многом носит условный характер, прежде всего в связи с тем, что они в реальной действительности обладают высокой степенью взаимосвязанности, и тем самым воплощаются в определенную криминогенную социальную ситуацию.¹⁰⁵ Кроме того определенные факты и явления в зависимости от конкретной ситуации могут выступать как в качестве причин, так и в качестве условий способствующих совершению преступления. При этом наиболее ярко указанное свойство проявляется в рамках рассматриваемого преступления, в связи с тем, что ст. 204 УК РФ фактически объединяет в себе несколько самостоятельных составов преступлений, так, например, если в одних случаях отсутствие эффективной рыночной конкуренции зачастую выступает в качестве причины передачи предмета коммерческого подкупа, то в других случаях указанное

¹⁰⁵ Прокументов Л. М. Указ. соч. С. 144-145; Кузнецова Н. Ф. Криминология : учебник. М., 2004. С. 168-169.

обстоятельство выступает в качестве условия способствующего получению предмета коммерческого подкупа, облегчая реализацию преступного умысла служащего коммерческой или иной организации.

Факторы, в силу многократной опосредованности их связи с показателями преступности,¹⁰⁶ следует рассматривать в отношении к преступности в целом, однако указанное не исключает наличие специфических свойств корреляционной связи между коммерческим подкупом и социально-значимыми явлениями. Так, например, среди факторов, связанных с преступностью в криминологии, традиционно выделяется алкоголизм,¹⁰⁷ между тем едва ли указанная связь характерна для преступлений коррупционной направленности, в связи с тем, что для последних прежде всего нехарактерно наличие внезапно возникшего умысла. Кроме того, результаты изучения материалов 157 уголовных дел возбужденных по фактам совершения коммерческого подкупа, рассмотренные судами Томской области указывают на то, что доля лиц совершивших коммерческий подкуп, и на момент совершения преступления находившихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения не превышает 3 %, с учетом указанного значения представляется что степень корреляции алкоголизма и коммерческого подкупа весьма невелика в сравнении с иными преступлениями (например, насильственными).

Среди криминогенных факторов преступности, обладающих связью и с рассматриваемым деянием, следует выделить следующие: миграция населения как в рамках государства (миграция сельского населения), так и на

¹⁰⁶ Прокументов Л. М. Указ. соч. С. 130.

¹⁰⁷ Познышев С. В. Алкоголизм как фактор преступности. М., 1915. С.70.

международном уровне;¹⁰⁸ процессы глобализации; ¹⁰⁹ урбанизацию;¹¹⁰ процессы цифровизации общественной жизни, оказывающие влияние на рост общедоступности информации, уровень безработицы, социального неравенства¹¹¹ и иные.

Подводя итог настоящему параграфу, следует указать на наличие острой необходимости в разработке адекватной системы мер предупреждения коммерческого подкупа, отвечающей современным социальным и экономическим условиям, учитывающей достижения криминологической науки, а также необходимости совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности.

3.2. Меры предупреждения коммерческого подкупа

Принимая во внимание высокую степень общественной опасности преступлений коррупционной направленности, к числу которых относится коммерческий подкуп, с учетом масштабности вреда причиняемого указанным преступлением - рыночным отношениям и экономике государства в целом, предупреждение рассматриваемой категории преступлений должно являться одним из наиболее приоритетных направлений уголовной политики государства.

Предупреждение преступности фактически представляет собой деятельность, направленную на недопущение совершения преступлений, путем воздействия на их причины и условия, а также путем прерывания предварительной преступной деятельности. При этом, с учетом того что преступность является неотъемлемым элементом организации любого

¹⁰⁸ См: Аванесов Г. А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972. С. 218 ; Ионцев Д. А. Международная миграция населения: Россия и современный мир // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 21.

¹⁰⁹ См: Лунеев В. В. Глобализация и преступность // Государство и право. № 6. 2003. С. 61 ; Серегин Н. С. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации // Борьба с терроризмом. под науч. ред. В. Н. Кудрявцева. М., 2004. С. 14.

¹¹⁰ Овчинский С. С. Преступное насилие. Преступность в городах. М., 2007. С. 314 ; Прокументов Л. М. Указ. соч. С. 144.

¹¹¹ Овчинский, В. С. Криминология цифрового мира : учебник для магистратуры. М., 2018. С. 267.

общества, ее предупреждение уходит далеко в глубь веков, и исторически формирование мер предупредительного характера происходило наряду с появлением первых уголовно-правовых запретов.¹¹²

Деятельность по предупреждению преступности является системной, и в число ее элементов следует включать: объекты, на которые направлено предупредительное воздействие, меры предупреждения преступности и субъекты предупредительного воздействия.

Объекты, на которые направлено предупредительное воздействие, включают отрицательные социальные явления и процессы, происходящие в обществе, а также социальные группы и лиц, которые воспроизводят указанные явления в своей деятельности. Меры предупреждения преступности характеризуют механизм предупредительного воздействия. Субъекты предупредительного воздействия представлены носителями деятельности, направленной на предупреждение преступности.¹¹³

Таким образом, под предупреждением преступности следует понимать многоуровневую систему общественных и государственных мер, направленных на нейтрализацию, устранение или ослабление причин, условий и факторов преступности.

Меры предупреждения преступности с учетом сказанного следует определять, как широкий и многоуровневый комплекс взаимосвязанных общественных и государственных средств, направленных на нейтрализацию, устранение или ослабление причин, условий, и факторов преступности.

Критерии классификации мер предупреждения весьма разнообразны, так в зависимости от масштаба применения выделяют следующие виды мер:

- 1) общегосударственные меры предупреждения;
- 2) меры предупреждения, воздействие которых направлено на малые социальные группы или же отдельные явления и процессы;

¹¹² А. И. Долгова Криминология : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 252.

¹¹³ Прокументов Л. М. Указ. соч. С. 112.

3) индивидуальные меры предупреждения.

Воздействие общегосударственных мер предупреждения направлено на макрогруппы или относительно большие социальные группы, указанные меры предупреждения как правило предусмотрены федеральными законами, действующими на всей территории Российской Федерации. Меры предупреждения преступности второго вида направлены на нейтрализацию, устранение или ослабление детерминант преступности в рамках конкретной коммерческой или иной организации, производственного или учебного коллектива и т.д. Предупредительное воздействие индивидуальных мер направлено на конкретное лицо.¹¹⁴

В зависимости от содержания выделяют экономические, политические, социальные, организационно-управленческие, культурно-воспитательные и иные меры предупреждения преступности.

Однако в наибольшей степени, отвечающей целям настоящего исследования, с учетом классификации детерминант коммерческого подкупа, используемой в рамках настоящей работы, является классификация в основу которой положен критерий целевого назначения мер предупреждения. Так в зависимости от целевого назначения следует различать общесоциальные (общие) и специальные меры предупреждения преступности.

Общесоциальные меры предупреждения преступности, представляют собой меры, прежде всего направленные на реализацию общесоциальных задач, экономического, политического, социального и иного характера, которые являются отражением повседневной деятельности социальных институтов, не связанной с обеспечением и поддержанием правопорядка в обществе. Предупредительное воздействие указанных мер выражается в том, что посредством их реализации улучшаются условия жизнедеятельности людей, нейтрализуются или ослабляются так называемые фоновые явления,

¹¹⁴ Лунеев В. В. Криминология : учебник для академического бакалавриата. М., 2015. С. 464.

связанные с преступностью, снижается уровень социальной напряженности в обществе, а также формируются необходимые предпосылки для успешной реализации непосредственно воздействующих на преступность мер.¹¹⁵ Таким образом предупредительное воздействие общих мер прежде всего направлено на устранение, нейтрализацию и ослабление общесоциальных детерминант преступности.

Следует отметить, что общесоциальные меры предупреждения, в силу весьма опосредованного воздействия на преступность, зачастую обладают крайне низкой эффективностью по отношению к отдельным видам преступлений, и в рамках краткосрочной перспективы, поэтому их следует дополнять специальными мерами. Однако все же следует признать их доминирующее положение в предупреждении преступности по отношению к специальным мерам, ведь успех борьбы с преступностью во многом зависит именно от условий жизнедеятельности людей и с учетом взаимосвязи различных по содержанию общесоциальных мер, положительный эффект их предупредительного воздействия не просто суммируется, а в долгосрочной перспективе приобретает совершенно новое качество. С учетом указанных обстоятельств, едва ли можно преуменьшить предупредительное воздействие общесоциальных мер на детерминанты преступности в рамках долгосрочной перспективы.

С учетом некоторой степени общности содержания определенных общесоциальных мер предупреждения, представляется целесообразным выделить среди них, соответственно рассмотренным детерминантам преступности: мер экономического, социального и политико-правового характера.

Среди общесоциальных мер экономического характера, направленных на улучшение условий жизнедеятельности людей и в большей степени отражающих специфику коммерческого подкупа, следует выделить

¹¹⁵ Прокументов Л. М. Указ. соч. С. 194.

следующие: совершенствование экономических и рыночных институтов, а также законодательства, регулирующего экономическую деятельность, совершенствование нормативно-правовой базы деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность; разработка и совершенствование федеральных и региональных программ поддержки коммерческих и иных организаций; совершенствование инвестиционной стратегии, укрепление финансовой системы и национальной валюты, снижение уровня реальной инфляции; совершенствование систем общественного контроля, координации и саморегулирования в сфере экономической деятельности; совершенствование систем производства с учетом современных технологий; совершенствование мер направленных на недопущение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.¹¹⁶

Следует отметить, что общесоциальные меры экономического характера являются довольно значимыми в системе общесоциальных мер предупреждения коммерческого подкупа, так В.Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов отмечают, что «значительное количество субъектов экономической деятельности в настоящее время искренне желают работать честно, не нарушая законов, и чувствовать себя спокойно. Но это возможно лишь в том случае, если само законодательное регулирование экономической сферы не создает откровенных соблазнов к быстрому, бесконтрольному и противоправному обогащению и „не перекрывает кислород“ добросовестным предпринимателям».¹¹⁷

Среди общесоциальных мер социального характера следует выделить: развитие социальных программ по обучению и трудоустройству населения; совершенствование государственной политики, направленной на охрану семьи, материнства, отцовства и детства; развитие социального обслуживания

¹¹⁶ Шиханцов Г. Г. Криминология : учебник для вузов. М., 2011. С. 310–311.

¹¹⁷ Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М., 2006. С. 63.

семьи и детей, оставшихся без попечения родителей; решение жилищной проблемы; поощрение благотворительной деятельности и благотворительных организаций со стороны государства; ресурсное обеспечение высокого уровня прожиточного минимума населения; формирование эффективных форм общественного контроля за деятельностью коммерческих или иных организаций.

При этом особое внимание следует уделить мерам, направленным на формирование нетерпимости к коррупционному поведению в обществе, и в целом мерам нравственно-психологического качества. Так многими исследователями справедливо отмечается что на территории России сложились многовековые традиции мздоимства и лихоимства (что справедливо и по отношению к большинству стран СНГ, ряду стран Азии), население характеризуется крайне низкой степенью солидарности с нормами, предусматривающими уголовную ответственность за коммерческий подкуп и взяточничество, а также относительно низким уровнем правосознания и высоким уровнем правового нигилизма, в сознании населения укоренилось представление о крайне незначительном риске быть привлеченным к ответственности за совершение коррумпированного деяния, а зачастую и полное отрицание коррупционного поведения как девиантного.

С учетом изложенной нравственно-психологической характеристики населения, проблема коррупции, и в частности, коммерческого подкупа требует комплексного совершенствования мер, направленных на нравственно-психологическое воспитание населения, и формирование позитивных нравственных и моральных ценностей. Например, А.В. Омаров в этой связи предлагает в рамках совершенствования мер воспитательного воздействия воспринимать соответствующий опыт зарубежной деловой практики.¹¹⁸

¹¹⁸ Омаров А. Л. Криминологическая характеристика коммерческого подкупа // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М., 2003. С. 90.

В этом отношении, и с учетом стремительных процессов глобализации, развития информационных технологий, в связи с ростом уровня общедоступности информации, следует также отметить наличие острой необходимости в совершенствовании правового регулирования информационного пространства.

Комплекс мероприятий, направленных на преодоление правового нигилизма должен включать в себя: воспитание уважительного отношения к законодательству, регламентирующему различные сферы государственной и общественной жизни; формирование доверия у населения к проводимым государством реформам; расширение взаимодействия органов государственной власти и средств массовой информации; информирование населения о состоянии законодательства; освещение материалов о привлеченных к ответственности лиц за совершение преступлений и мерах ответственности, которые были применены к виновным лицам.¹¹⁹

Среди общесоциальных мер политико-правового характера следует выделить: совершенствование законодательства, в том числе уголовного, с учетом научно-правовых достижений и современных процессов протекающих в экономической, политической, социальной и иных сферах общества; совершенствование системы социального контроля над преступностью с учетом зарубежного и отечественного опыта; расширение международного сотрудничества и координации в сфере экономической деятельности и противодействия коррупционной преступности; укрепление начал федерализма и демократии; укрепление ветвей власти на основе принципа их разделения, укрепление политического и идеологического плюрализма и многопартийности.¹²⁰

В отличие от общесоциальных, специальные меры непосредственно направлены на предупреждение преступности, то есть на нейтрализацию,

¹¹⁹ Лебедев С. Я., Кочубей М. А. Криминология : учеб. пособие. М., 2007. С. 190.

¹²⁰ Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология : учебник. 5-е изд. М., 2013. С. 367.

устранение и ослабление причин, условий и факторов преступности, коррекцию поведения лиц, поведение которых чревато угрозой совершения преступления и т.д. Указанные меры в предупреждении преступности стратегических задач не решают, однако являются более оперативными и непосредственно воздействуют на причины преступности, в связи с чем являются необходимым средством предупредительного воздействия.¹²¹

Специальное предупреждение преступности фактически дополняет и конкретизирует общесоциальное предупреждение, и имеет очень тесную с ним взаимосвязь и ряд общих признаков, но специальные меры строго специализированы и имеют целенаправленный на предупреждение преступности характер.

Таким образом именно признак целенаправленности выступает критерием разграничения рассматриваемых видов предупреждения преступности. Остальные же их отличительные особенности имеют не столь качественный, сколько количественный характер. Так, например, несмотря на то что общесоциальные меры предупреждения хотя и могут иметь некоторые черты специальных (применение в рамках определенной хозяйственной отрасли или же отдельной социальной группы), в основном объеме все же действуют в масштабе целого государства или общества.¹²²

В числе специальных мер предупреждения коммерческого подкупа следует выделить следующие:

а) разработка кодексов делового поведения и этики для хозяйствующих субъектов и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях и закрепление обязанности по принятию аналогичных актов на локальном уровне, а также разработка

¹²¹ А. И. Долгова Криминология : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 273.

¹²² А. И. Долгова Криминология : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 487.

модельных этических кодексов, правил, принципов, и рекомендаций для коммерческих или иных организаций;

б) разработка рекомендаций для хозяйствующих субъектов по оптимизации организационной структуры и систем управления в целях предупреждения коррупционных преступлений;

в) совершенствование системы замещения управленческих должностей, включая собеседования, выборы и конкурсы с использованием средств, направленных на выявление и оценку коррупционных рисков, а также повышение профессиональных и морально-нравственных требований к кандидатам;

г) формирование системы обучения и переобучения лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях по финансовым, правовым и иным образовательным направлениям, в том числе связанных с противодействием коррупционной преступности;

д) совершенствование систем внутреннего и внешнего аудита, а также расширение перечня случаев проведения обязательного аудита, и субъектов чья финансовая отчетность подлежит обязательному аудиту;

е) создание на региональном и федеральном уровне специальных саморегулируемых организаций основным предметом деятельности которых бы являлось предупреждение коррупции в коммерческой сфере, в том числе осуществление мониторинга, проверок, экспертиз направленных на противодействие коммерческому подкупу, разработка стандартов, правил и программ направленных на противодействие коррупции и внедрение их в деятельность коммерческих или иных организаций, независимый контроль за проведением конкурсов направленных на замещение должностей, связанных с выполнением управленческих функций в коммерческих или иных организациях и т.д.;

ж) создание на региональном уровне координационных учреждений, которые бы осуществляли методическую и аналитическую деятельность, и

содействовали обмену опытом по предупреждению преступлений коррупционной направленности в коммерческих или иных организациях;

з) расширение ресурсного обеспечения направленного на совершенствование материально-технической базы обеспечивающей деятельность правоохранительных органов, увеличение штатной численности сотрудников, и их обучения по программам направленным на повышение профессионального уровня и квалификации, а также программам профессиональной переподготовки;

и) построение системы декларирования доходов, расходов и имущественного положения лиц, осуществляющих управленческую деятельность в коммерческих или иных организациях, с учетом специфики сферы применения, в которой преобладают частные интересы, а также в формировании иных институтов государственного и общественного контроля за деятельностью указанных лиц.

В числе специальных мер предупреждения коммерческого подкупа особое внимание следует обратить на необходимость мер по разработке кодексов делового поведения и этики для хозяйствующих субъектов и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Попытки создания примерного перечня общеобязательных правил поведения хозяйствующих субъектов уже предпринимались. В частности, в 2000 г. Торгово-промышленной палатой РФ, Национальным фондом российской деловой культуры при участии российско-американского Комитета по развитию делового сотрудничества на основе «Этических принципов ведения дел в России», принятых в 1998 г. деловым сообществом, был разработан Кодекс делового поведения экономических субъектов.¹²³ Представляется, что подобные акты должны представлять собой свод основанных на высоких нравственно-этических требованиях,

¹²³ Быков В., Шихерев П., Ратникова Г., Абрамов И. Основы Кодекса делового поведения // Чистые руки. 2000. № 4. С. 113–116.

общеобязательных общих принципов, норм и правил поведения лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, способствующих достойному выполнению указанными лицами служебной деятельности, повышению доверия со стороны граждан к указанным лицам, а также соблюдению законности в рамках осуществления профессиональной деятельности. При этом, указанные акты должны включать в себя соответствующие меры дисциплинарной или иной ответственности лиц за нарушение указанных норм.

Существенное значение в предупреждении коммерческого подкупа имеет отказ законодателя от чрезмерной либерализации правового регулирования экономической деятельности. А также ужесточение уголовной ответственности за совершение рассматриваемого деяния.¹²⁴

Так на настоящий момент, если в соответствии с ч. 5 ст. 204 УК РФ незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества и т.д., за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), - наказываются штрафом в размере до семисот тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до девяти месяцев, или в размере от десятикратной до тридцатикратной суммы коммерческого подкупа либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до пятнадцатикратной суммы коммерческого подкупа или без такового. То за совершение аналогичного деяния в соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ, должностное лицо наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, или в размере от десятикратной до пятидесятикратной

¹²⁴ Ковалев О. Г. Уголовное право России. Общая часть : учебник. М., 2007. С. 351.

суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки или без такового.¹²⁵

Не смотря, на то, что в настоящее время законодатель в значительной мере отошел от «гуманизации» наказания за совершение коммерческого подкупа, санкции за соответствующее преступление совершенное должностным лицом значительно отличаются степенью суровости по отношению к санкциям за совершение коммерческого подкупа, что не является вполне оправданным. Таким образом, с учетом степени общественной опасности коммерческого подкупа, представляется вполне обоснованной необходимость внесения соответствующих изменений в ст. 204 УК РФ, в части усиления ответственности за рассматриваемые деяния.

Кроме того, само по себе существование принципа диспозитивности привлечения к уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, предусмотренного ст. 23 УПК РФ, является весьма дискуссионным, что в совокупности с гораздо менее строгими санкциями за совершение коммерческого подкупа, чем за взяточничество, не может не сказываться состоянии рассматриваемой преступности отрицательно.¹²⁶

¹²⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²⁶ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 31 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящего диссертационного исследования была дана полная уголовно-правовая характеристика преступлению, предусмотренному ст. 204 УК РФ, конкретизировано уголовно-правовое понятие коммерческого подкупа, выявлены критерии отграничения коммерческого подкупа от преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, осуществлен анализ существующей правоприменительной практики в области противодействия коммерческому подкупу, в том числе в рамках Томской области, выявлены криминологические особенности причин и условий, способствующих совершению коммерческого подкупа и существующие проблемы научной и практической значимости связанные с составом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ.

Таким образом результаты настоящего исследования позволили внести ряд обоснованных предложений по совершенствованию законодательства, направленного на противодействие коммерческому подкупу (см. Глава 1. Уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа § 1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 204 УК РФ; Глава 2. Отграничение коммерческого подкупа от смежных составов преступлений § 1.1 Отграничение коммерческого подкупа преступлений в сфере экономической деятельности; Глава 3. Предупреждение коммерческого подкупа § 1.2 Меры предупреждения коммерческого подкупа), а также сформулировать следующие выводы:

1. Конструктивные особенности формулирования законодателем ст. 204 УК РФ заключаются в том, что указанная статья фактически объединяет два различных состава преступления.

Объективная сторона передачи коммерческого подкупа характеризуется действием подкупающего в виде незаконной передачи лицу, выполняющему

управленческие функции в коммерческой или иной организации, предмета коммерческого подкупа за совершение действий (бездействия) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию),

Объективная сторона получения коммерческого подкупа характеризуется незаконным получением предмета коммерческого подкупа лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за совершение им действий (бездействия) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию),

2. Состав коммерческого подкупа по конструкции является формальным. Получение и передача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе считаются оконченными с момента принятия лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей.

3. Субъект передачи предмета коммерческого подкупа общий – таковым является вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Субъект получения предмета коммерческого подкупа, преступления, предусмотренного ч. 5 – 8 ст. 204 УК РФ, специальный, таковым является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

4. Субъективная сторона коммерческого подкупа, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. При этом обязательным признаком субъективной стороны получения предмета коммерческого подкупа, несмотря на отсутствие в диспозиции соответствующей нормы специального указания, является наличие корыстного мотива.

5. Коммерческий подкуп, необходимо отграничивать от смежных составов преступлений в сфере экономической деятельности (статьи 184,

200.5, 200.7 УК РФ) и от преступлений против государственной власти, интересов службы и службы в органах местного самоуправления (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ).

6. Коммерческий подкуп характеризуется крайне высокой степенью латентности, в том числе по отношению к иным преступлениям коррупционной направленности. В числе причин латентности рассматриваемого деяния, прежде всего следует выделить специфику механизма совершения коррупционных преступлений (отсутствие жертвы), а также высокую степень деформации правосознания руководителей коммерческих и иных организаций.

7. Характерной особенностью коммерческого подкупа является его тесная взаимосвязь с иными преступлениями, указанное преступление зачастую выступает в качестве условия или же стадии совершения иных преступных деяний (например, ограничение конкуренции).

8. Предупреждение коммерческого подкупа предполагает осуществление комплекса различных по содержанию, но при этом тесно взаимосвязанных между собой мер, направленных на нейтрализацию, устранение или ослабление детерминант преступности, которые в зависимости от целевого назначения следует разделять на общесоциальные и специальные.

Таким образом, признавая важность и существенность изменений законодательства о коммерческом подкупе за последние 10 лет, следует отметить, острую необходимость дальнейшего совершенствования антикоррупционного законодательства и решения существующих теоретических и практических проблем с учетом достижений криминологической науки, существующей практики правоприменения, и зарубежного опыта по предупреждению преступлений коррупционной направленности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (с изм. от 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 12 мая 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 31 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ: (ред. от 22 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05 апр. 2013 г. № 44-ФЗ : (ред. от 30 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая

система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2015 г. № 382-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июл. 2013 г. № 24 : (ред. от 24 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Состояние преступности в России : за январь - декабрь 2020 года. – М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России, 2021. – 63 с.

12. Состояние преступности в России : за январь - декабрь 2019 года. – М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России, 2020. – 66 с.

13. Состояние преступности в России : за январь - декабрь 2018 года. – М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России, 2019. – 60 с.

14. Состояние преступности в России : за январь - декабрь 2017 года. – М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России, 2018. – 51 с.

15. Состояние преступности в России : за январь - декабрь 2016 года. – М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России, 2017. – 52 с.
16. Состояние преступности в России : за январь - декабрь 2015 года. – М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2016. – 53 с.
17. Пояснительная записка к проекту федерального № 1013018-7 «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1013018-7> (Дата обращения 26.03.2021).
18. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 495957-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/495957-7> (Дата обращения 26.11.2020).
19. Аванесов Г. А. Теория и методология криминологического прогнозирования / Г. А. Аванесов. – М. : Юрид. лит., 1972. – 334 с.
20. Агильдин В. В. Характеристика состава коммерческого подкупа // Сибирский юридический вестник. 2014. №1. С. 45.
21. Анцыгин А. В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ, от смежных составов преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. С.184–185.
22. Бриллиантов А. В. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженков, Э. Н. Жевлаков. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1. – 701 с.
23. Буров В. С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях : комментарий законодательства и

справочные материалы / В. С. Буров. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 576 с.

24. Быков В., Шихерев П., Ратникова Г., Абрамов И. Основы Кодекса делового поведения // Чистые руки. – 2000. – № 4. – С. 113–116.

25. Волженкин Б. В. «Обычный подарок» или взятка? // Законность. – 1997. – № 4. – С. 33–41.

26. Волженкин Б. В. Служебные преступления. / Б. В. Волженкин. – М. : Юристъ, 2000. – 368 с.

27. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЦентрЮрИнфор, 2001. – 569 с.

28. Глазко И. С. Уголовно-правовое регулирование ответственности за коммерческий подкуп // Территория науки. – 2016. – №4. – С. 164–169.

29. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений / В. К. Глистин. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 127 с.

30. Головин А. Ю. Проблемные аспекты квалификации взяточничества / А. Ю. Головин, Н. В. Бугаевская // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 34–41.

31. Горелик А. С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях : монография / А. С. Горелик, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупта. – Красноярск : Изд-во Красноярск. гос. ун-та, 1998. – 200 с.

32. Горелик А. С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир. – 1999. – № 1–2. – С. 14–25.

33. Гуриева Э. Г. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 6. – С. 123–137.

34. Диаконов В. В. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие / В. В. Диаконов. – М. : Кнорус, 2003. – 393 с.

35. Егорова Н. Субъект преступлений против интересов службы // Законность. – 1998. – № 4. – С. 7–19.
36. Егорова С. А. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства / С. А. Егорова, С. А. Гордейчик // Законность. – 2017. – № 1. – С. 51–56.
37. Иванчин А. В. Служебные преступления: учебное пособие / А. В. Иванчин, М. Н. Каплин. – Ярославль, : Изд. Яросл. гос ун-та, 2013. – 289 с.
38. Изосимов С. В. Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях. История, современность, перспективы развития : учеб. пособие / С. В. Изосимов. – СПб. : Изд-во Юрид. Центр, 2017. – 1310 с.
39. Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С.М. Кочои. - М. : ВолтерсКлувер, 2010. – 416 с.
40. Криминология : учеб. пособие / под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. – 479 с.
41. Криминология : учеб. пособие. / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.
42. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. 912 с.
43. Кудрявцев В. Н. Криминология: учебник / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – 5-е изд. перераб. и доп. – М. : Норма, 2013. – 794 с.
44. Кудрявцев В. Н. Причины преступности в России: Криминологический анализ / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М. : Норма, 2006. – 376 с.
45. Кудрявцев В. Н. Уголовное право России. Общая часть : учебник / В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, А.В. Наумова. – М. : 2003. – 482 с.
46. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1960. – 244 с.
47. Кузнецова Н. Ф. Криминология: учебник / Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев. – М. : ВолтерсКлувер, 2004. – 630 с.

48. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении: в 5 т. / Н. Ф. Кузнецова И. М. Тяжкова, Н. Е. Крылова [и др.] : под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М. : Зерцало-М, 2002. – Т. 1 – 624 с.
49. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 1069 с.
50. Левакин И. В. Гармонизация антикоррупционного законодательства России и Беларуси // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 10. – С. 24–41.
51. Лунеев В. В. Глобализация и преступность // Государство и право. – 2003. – № 6. – С. 58–76.
52. Лунеев В. В. Криминология: учебник для академического бакалавриата / В. В. Лунеев. М. : Изд-во Юрайт, 2015. – 686 с.
53. Лунеев В. В. Субъективное вменение / В. В. Лунеев. – М. : Спарк, 2000. – 70 с.
54. Макаров С. Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп : учебное пособие / С. Д. Макаров. – Иркутск : Изд-во Иркут. юрид. ин-та Генер. Прокуратуры, 2001. – 229 с.
55. Максимов С. В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 14-15.
56. Марьина Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм : дис. ... канд. юр. наук / Е. В. Марьина. – Самара, 2010. – 177 с.
57. Международная миграция населения: Россия и современный мир : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Ионцева. – М. : Диалог-МГУ, 1998. – Вып. 6. – 121 с.

58. Мелешко Н. Коррупция как системообразующий фактор государственной власти в современной России и криминологические проблемы совершенствования системы государственной власти и права // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 36–62.
59. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. – М. : Госюриздат, 1960. – 251 с.
60. Никонов П. В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки : дис. ...канд. юрид. наук / П. В. Никонов. – М., 2006. – 189 с.
61. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. научно ред. совета В. С. Степин. – М. : Мысль, 2001. – Т. 2 – 1776 с.
62. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления / Г. П. Новоселов. – М. : Норма, 2001. – 218 с.
63. Овчинский С. С. Преступное насилие. Преступность в городах / С. С. Овчинский. – М. : Инфра-М, 2007. – 408 с.
64. Овчинский, В. С. Криминология цифрового мира : учебник для магистратуры / В. С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2018.– 352 с.
65. Омаров А. Л. Криминологическая характеристика коммерческого подкупа // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 87-93.
66. Познышев С. В. Алкоголизм как фактор преступности / С. В. Познышев. – М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1915. – 175 с.
67. Полосин Н. В. Уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. / Н. В. Полосин. – М., 2002. – 231 с.
68. Прокументов Л. М. Криминология. Общая часть: учеб. пособие / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Томск : Изд. дом Том. гос. ун-та, 2017. – 284 с.
69. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие для бакалавров. / В. В. Сверчков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 589 с.

70. Сердюкова Е. В. Взяточничество: вопросы квалификации / Е. В. Сердюкова. – Ставрополь : Изд. инф. центр Фабула, 2015. – 78 с.
71. Серегин Н. С. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации // Борьба с терроризмом. под науч. ред. В. Н. Кудрявцева. – 2004. – № 6. – С. 9–14.
72. Соколова О.В. Особенности субъекта преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Юридические науки». – Т. 27 (66). – 2014. – № 4. – С. 151–173.
73. Суханов Е. А. Российское гражданское право. Общая часть : учебник / Е. А. Суханов. – 4-е изд., перераб и доп. – М. : Статут, 2015. - 858 с.
74. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая : в 2 т. / Н. С. Таганцев ; сост. и отв. ред. Н. И. Загородников. – М. : Наука, 1994. Т. 1. – 393 с.
75. Ташкинов А. В. Актуальные проблемы уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Российский следователь. – 2007. – № 7. – С. 18–42.
76. Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. – М. : Госюриздат, 1951. – 388 с.
77. Тумаркина Л. П. Коммерческий подкуп : монография / Л.П. Тумаркина, науч. ред. О. С. Капинус. – М. : Камерон, 2005. – 246 с.
78. Тумаркина Л. П. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: дис. ... канд. юрид. наук. / Л. П. Тумаркина. – М., 2007. – 172 с.
79. Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 32–47.
80. Уголовное право : учебник / Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов, Л. Ю. Родина, Ю. В. Николаева [и др.] ; под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М. : Юриспруденция, 2008. – 543 с.

81. Уголовное право России. Общая часть: учебник / О. Я. Баев, А. С. Михлин, О. Г. Ковалев [и др.] ; под ред. О. Г. Ковалева. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2007. – 407 с.
82. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М. : Изд-во Мос. гос. ун-та. им. М. В. Ломоносова, 2012. – 466 с.
83. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / Звечаровский И. Э., Бимбинов А. А., Боженко С. А., Грачева Ю. В. – М. : Проспект, 2019. – 688 с.
84. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / В. А. Уткин, А. В. Шеслер, И. А. Никитина, Н. В. Ольховик [и др.] ; под общ. ред. В. А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Изд. дом Том. гос. ун-та, 2016. – 600 с.
85. Цугленок Н. Н. Получение предмета коммерческого подкупа : дис. ... канд. юрид. наук. / Н. Н. Цугленок. – Красноярск, 2006. – 247 с.
86. Чекмезова Е.И. Некоторые вопросы применения норм об уголовной ответственности за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – №4. – С. 35–49.
87. Шиханцов Г. Г. Криминология: учебник для вузов / Г. Г. Шиханцов. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2011. – 368 с.
88. Эксанова А. А. Подкуп как криминогенное преступление: понятие, виды, юридический анализ, квалификация : дис. ... канд. юрид наук. / А. А. Эксанова. – Н. Новгород, 2001. – 231 с.
89. Эминов В. Е. Коррупционная преступность и борьба с ней : учеб. пособие по курсу «Криминология» для высших учебных юрид. заведений / В. Е. Эминов, С. В. Максимов, И. М. Мацкевич. – М. : Юрист, 2001. – 536 с.
90. Эминов В. Е. Причины преступности в России. Криминологический и социально-психологический анализ : монография / В. Е. Эминов. – М. : Юрист, 2015. – 280 с.

91. Яковлев А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика / А. С. Яковлев. – М. : Ось-89, 2005. – 296 с.

92. Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. – 2013. – № 3. – С. 51–67.

93. Яни П. С. Экономические и служебные преступления / П. С. Яни. – М. : Интел-Синтез, 1997. – 308 с.